

Контора: СПб. Моховая 28.

№ 1-й.

ПУЛИ

Цена № 15 коп.

1905

DK262
.R9
Rau 6Kam

ПЛАТФОРМА ЖУРНАЛА „ПУЛИ“.

Платформа нашей Редакціи основывается и думаетъ создаться, всеобщимъ, равнымъ и прямымъ вліяніемъ подписчиковъ и покупателей нашего журнала.

Журналъ «Пули» будетъ полностью принадлежать общественной и политической злободневной сатирѣ. Главное оружіе журнала — „смѣхъ“ беспощадный ядовитый въ прозѣ, стихахъ и карриатурахъ. Всякая пошлость, будетъ подъ ударами нашего оружія — беспощаднаго смѣха, и тотъ кто осмѣянь и пригвожденъ къ нашему позорному столбу въ прозѣ, стихахъ и карриатурахъ, будетъ чувствовать пошлость сдѣланную имъ.

Платформа должна быть, правая, скорая и беспощадная, и наши г.г. сотрудники будутъ безъ всякаго замедленія давать свои отвѣты на всѣ запросы.

Журналъ «Пули» будетъ выходить еженедѣльно и въ теченіи Декабря и Января можно получать въ розничной продажѣ у всѣхъ газетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ, а также и въ конторѣ Редакціи.

Художникъ-Карриатуръ журнала «Пули» *Ж. М. Закоза* (Спасскій).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРРИКАТУРЫ

— „П У Л И“ —

КОТОРЫЙ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна 6 рублей на одинъ годъ. Отдѣльный № 15 коп.

Объявленія въ журналѣ «Пули» принимаются только въ Конторѣ Редакціи по 40 коп. за строку петита.

Редакція помѣщается: СПБ. Моховая улица, д. № 28.

Личныя объясненія отъ 2 до 4 час. ежедневно.

Редакція.

Отв. Редакторъ *С. Д. Новиковъ*.

Сонъ 4-го Декабря.

Пришелъ я домой, очень рано, хотѣлъ я еще пройтись по 4-ой ротѣ, но мнѣ показалось на улицѣ страшно холодно, поэтому я остался дома пить чай. Взялъ книгу, другую—но потомъ тотчасъ же бросалъ ихъ на прежнее мѣсто, просто въ наше время разучишься читать какіе либо книги; не до книгъ какъ мнѣ сказалъ одинъ знакомый, когда всѣ только и мечтаютъ о Витте; что онъ думаетъ, что новаго предпринимаетъ, вездѣ о немъ говорятъ, разсуждаютъ, осуждаютъ, критикуютъ, восхищаются и проч.

Просто мнѣ дѣлается непонятнымъ почему онъ долженъ все устроить, такъ, какъ хотятъ большинство. Надо дать время. Работа трудная, не легкая. Подождемъ, увидимъ. Зима только что наступаетъ, навѣрно будетъ суровая, холодная, а мы давно всѣ ждемъ веселой радостной весны.

Беру газеты, просматриваю, что новаго? Особеннаго ничего нѣтъ, вотъ сатирическихъ журналовъ появилось много, и какихъ, какихъ только нѣтъ названій, всѣхъ и не запомнишь, и многіе уже попали... подъ спудъ, многія конфискуютъ, ихъ же потомъ газетчики продаютъ изъ подъ полы.

Но вотъ въ глубинѣ письменнаго стола я нахожу Манифестъ 17-го Октября. Читаю его, какъ будто въ первый разъ увидалъ и сердце мое наполнилось безграничной радостью.

Сколько свободъ, даже подумать страшно—и для кого только нѣтъ свободы.

Скоро у насъ будетъ настоящій рай, со всѣми прелестями свободной жизни.

Ужинать!.. Слышу крикъ изъ столовой. Иду; сажусь за столъ веселый, выпиваю водочки, плотно закусываю и иду спать въ самомъ радужномъ настроеніи.

Раздѣлся. Въ постель, выкуриваю папироску и быстро засыпаю.

«Встаю, одѣваюсь и машинально иду почему-то въ Измайловскій полкъ, вижу на 4-ой ротѣ у одного зданія стоятъ полиція, жандармы и войско разныхъ частей Петербургской Гвардіи!..

Боже мой сколько ихъ!..

И зачѣмъ они здѣсь?..

У всѣхъ угрюмыя, пасмурныя лица, какъ будто готовятся въ походъ противъ сильнѣйшаго врага, съ тяжелыми

послѣдствіями походной боевой службы, хуже чѣмъ въ Манджуріи.

Но гдѣ же и кто врагъ здѣсь въ столицѣ?

На улицѣ тихо, мирно идутъ въ зданіе люди; жандармы полиція и войско ихъ предупредительно впускаютъ.

Прямо удивительно, откуда явилась такая вѣжливость въ обращеніи!...

Просто не понятно!...

А люди между тѣмъ все прибываютъ больше и больше.

Вдругъ я слышу шопотъ это Собраніе Депутатовъ рабочихъ

Что-жъ это хорошо! Пусть обсуждаютъ свои дѣла.

У насъ свобода собраній разрѣшена.

А толпы солдатъ все продолжаютъ находиться кругомъ зданія, можно подумать что они оберегаютъ неприкосновенность личности собранія депутатовъ.

Ужъ очень предупредительны.....

Но вотъ я какъ будто случайно увидалъ темныя кареты...

Что-же это?.. Зачѣмъ?.. Для кого?! Меня какъ будто кто-то сжалъ стальными клещами. Я начинаю, мучиться, терзаться и вдругъ ясно слышу возмущившіяся до глубины души крики:

Увозятъ...

Арестуютъ...

Обыскиваютъ...

Въ крѣпость...

Я чувствую что хочу крикнуть этимъ глупымъ крикунамъ: Неправда..... Ложь... Теперь свобода союзовъ, свобода личности, свобода собраній!..

Но какое-то страшное чудовище, смѣется своимъ краснымъ смѣхомъ, безжизненнымъ, ядовитымъ, зловѣщимъ:

Свобода?!... Ха, ха, ха!...

Свобода союзовъ?! Ха, ха, ха!...

Свобода собраній?! Ха, ха, ха!...

Свобода личности?! Ха, ха, ха, ха, ха!...

Да. Свобода въ каменныхъ стѣнахъ Петропавл. крѣпости!

Баринъ пора вставать! Что это стучусь, стучусь, не могу Васъ никакъ разбудить. Моментально вскакиваю съ постели, беру только что принесенную газету; и о ужасъ читаю „арестъ Депутатовъ союза Рабочихъ“. Сонъ въ руку.

С. Д.

Положеніе хуже губернаторскаго.

Кто Правительство? Кто Начальство?
Гдѣ оно? Кого слушать? Куда идти?

С В О Б О Д А

Политическая картина въ 1-мъ дѣйствіи.

Дѣйствіе происходитъ въ кабинетѣ Премьеръ Министра, утромъ въ 12 ч. дня.

Явление 1-е.

(Входитъ свобода одѣтая во все красное, на ней широкое пальто, чувствуетъ себя очень утомленной, разбитой и недоволенной).

(Графъ идетъ на встрѣчу).

Г р а ф ъ.

Милости просимъ, пожалуйста, пожалуйста сюда, прошу садиться. Очень радъ, очень радъ!...

С в о б о д а.

Спасибо. Съ Вами пріятно поговорить, Вы единственный человѣкъ, который меня понимаетъ; а знаете у Васъ порядки въ Столицѣ очень плохіе, я сшила себѣ новое пальто, спеціально для Вашего Сѣвернаго климата;...

Графъ *(перебивая)*.

Очень ужъ широко...

С в о б о д а.

Позвольте на оборотъ!... Ужасно тѣсно!... Вездѣ жметъ, давитъ, просто ужасно, воротникъ также не годится, задыхаюсь, не могу много говорить, въ движеніяхъ также не свободно...

Г р а ф ъ.

Да, да это правда. Позвольте я сейчасъ позову портного, онъ немного сдѣлаетъ пошире воротникъ, вообще я ему велю сдѣлать какъ можно свободнѣе.

(Входитъ портной, беретъ ножницы и дѣлаетъ свободнѣе).

Г р а ф ъ.

Ну какъ Вы теперь себя чувствуете въ Россіи? Привыкаете ли къ нашему климату?

С в о б о д а.

Да теперь немного лучше, но знаете я люблю собранія, но мнѣ запрещаютъ являться на нихъ, это прямо ужасно; я хочу просить Васъ, графъ, не можете ли Вы мнѣ устроить доступъ...

Г р а ф ъ.

Конечно, конечно я все для Васъ постараюсь сдѣлать.

С в о б о д а.

Ну что у Васъ новаго?

Г р а ф ъ.

Особеннаго знаете ничего, въ Петербургѣ тихо, а вотъ въ Москвѣ прямо ужасно. Не понимаю даже что сдѣлалось съ ними, прямо съ ума сошли.

Входитъ Бирилевъ.

Позвольте Васъ господа познакомить! Морской Министръ и Свобода *(под. другъ другу руку, оба)*. Очень пріятно.

Бирилевъ.

Господа, извините, мнѣ некогда, хотя и радъ съ Вами поговорить; но спѣшу, я вѣдь на военномъ положеніи. До свиданія *(уходитъ)*.—*(Входитъ Редигеръ)*.

Г р а ф ъ.

Г. Военный Министръ и Свобода *(кланяются)*. Чѣмъ Вы такъ озабочены?

Р е д и г е р ъ.

Провѣряю списокъ частей отправленныхъ по улицамъ Спб. и сколько осталось въ резервѣ. *(Уходитъ)*.

(Входитъ Дурново).

Г р а ф ъ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и г. Свобода.

Д у р н о в о.

А Вы и сюда заглянули. Но знаете что у Васъ черезъ чуръ широко Ваше платье; совсѣмъ не по здѣшнему климату, нужно Вамъ обязательно отдать его сѣзуть, это прямо безобразіе. Вы знаете что въ этомъ костюмѣ нельзя Вамъ никуда показаться, тѣмъ болѣе здѣсь въ столицѣ, я недавно изъ за этого выгналъ со службы всѣхъ чиновниковъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства и притомъ мнѣ не нравится этотъ красный цвѣтъ, знаете черный самое лучшее, я Вамъ рекомендую перемѣнить...

С в о б о д а.

Но это мнѣ нравится, я всегда предпочитаю красный.

Д у р н о в о.

Вы забываете, что я Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и могу запретить *(уходитъ)*.

(Входитъ Немѣшаевъ).

Графъ *(представляя)*.

Г. Министръ Путей Сообщенія, г. Свобода. Что это у Васъ за ящикъ?

Немѣшаевъ.

— А это знаете я только что купилъ ящикъ, и хочу отправить проектъ объ устройствѣ желѣзно-дорожныхъ служащихъ для гор. Москвы. Знаете все забочусь.

С в о б о д а

Но вѣдь тамъ забастовка, а этотъ старый проектъ теперь не годится, нужно бы обновить, пересмотрѣть, пополнить...

Немѣшаевъ.

Ничего и этого довольно! *(уходитъ)*.

(Входитъ Гр. Толстой)

Г р а ф ъ.

А, Ваше Сіятельство, здравствуйте! *(представляя)* Министръ Народнаго Просвѣщенія—Свобода! Откуда это Вы Ваше Сіятельство?

И зачѣмъ я въ эту грязную исторію впутался!

Во Францію три генерала
Отъ русскаго гнѣва ушли

И все, что въ войну нахватили,
Съ собою туда унесли.

Гр. Толстой.

Знаете, плохое дѣло эти забастовки. Во время недавней почтово-телеграфной забастовки, мнѣ пришлось лично развозить послѣдній циркуляръ по учебнымъ заведеніямъ; прямо изъ рукъ вонъ. Наконецъ то кончилась. (*Уходитъ*).

С в о б о д а.

А какъ поживаютъ Господинъ Шиповъ и г. Тимирязевъ.

Г р а ф ъ.

Оба очень заняты увеличеніемъ налоговъ. А вотъ г. Кутлеръ такъ тотъ все экономить проэктъ по земельному вопросу.

(*Входитъ гр. Ламсдорфъ*).

Л а м с д о р ф ъ.

Ничего новаго заграницей. Плоховато смотрятъ на насъ теперь; особенно послѣ такихъ кровавыхъ беспорядковъ какъ въ Москвѣ. (*Входитъ бар. Фридериксъ*).

С в о б о д а.

Что скажете новенькаго Баронъ?

Ф р и д е р и к с ъ.

Моя хата съ краю—я ничего не знаю.

Л. П.

Стесселю, Алексѣеву и Куропаткину.

(На память отъ Лермонтова).

Изъ Россіи выѣзжаютъ три витязя въ рядъ,
Увы!
А солдаты и народъ въ слѣдъ имъ кричатъ,
Прости!
Напрасно на войнѣ проливали они кровь,
Увы!
Миръ заключенъ и намъ народная любовь,
Прости!
И три витязя новыхъ за границу спѣшатъ,
Увы!
Но весело совѣсти своей говорятъ,
Прости!

Г р. В и т т е.

(Изъ Лермонтова).

Зачѣмъ я не птица, не воронъ степной,
Пролетѣвшій сейчасъ надо мной?
Зачѣмъ не могу заграницей я жить?
И одну лишь свободу любить!...

НА ДОСУГѢ.

З а ч а е м ъ.

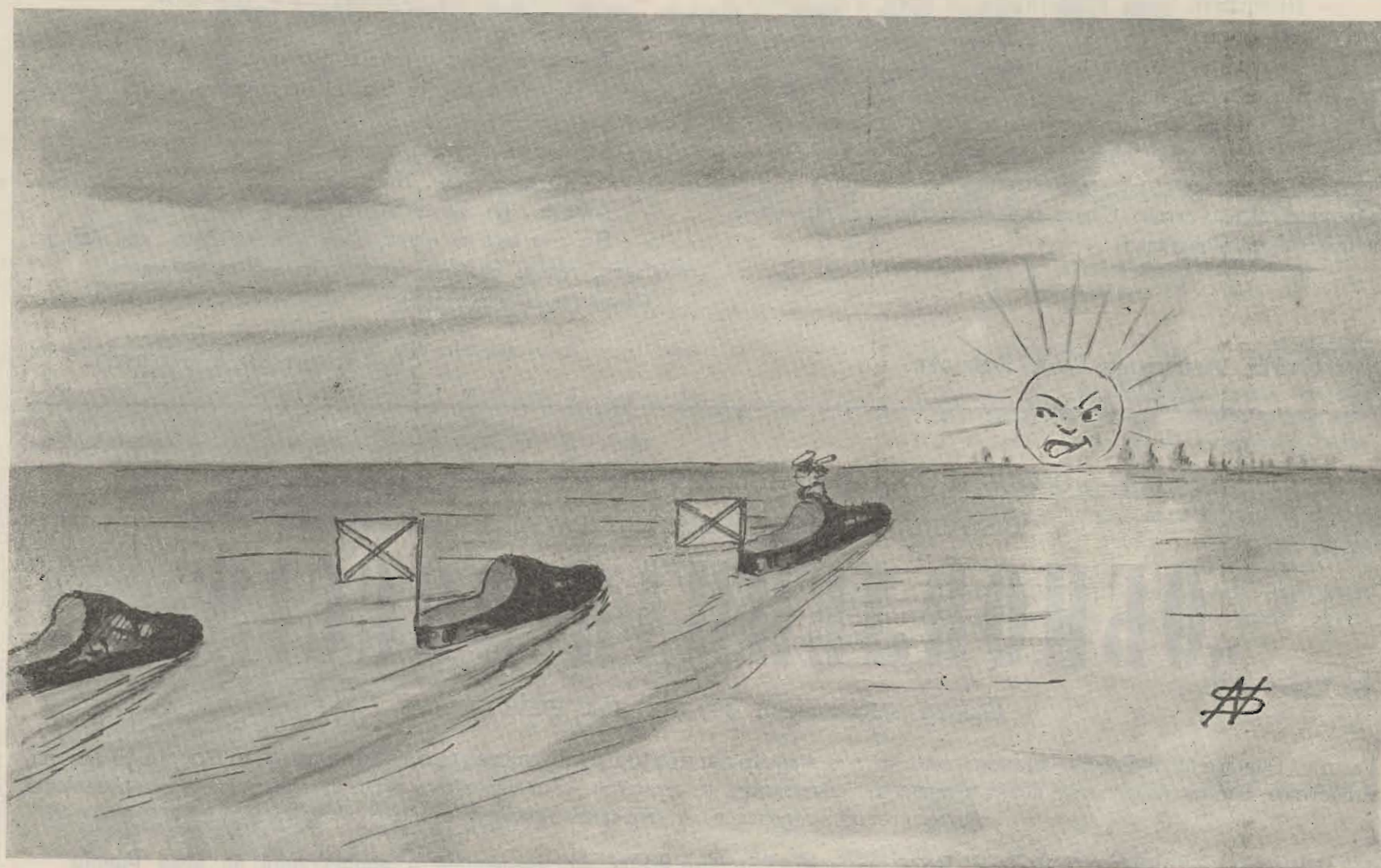
На дняхъ, къ одной пріятельницѣ, приходитъ знакомая ей съ незапамятныхъ временъ Марія Никитишна по второму мужу Груздева. По обыкновенію и по старинной привычкѣ обѣ почтенныя старушки сначала разцѣловались, потомъ сидя за самоварчикомъ, начали разсуждать или, лучше сказать перемывать косточки своихъ всѣхъ знакомыхъ.

— Охъ, и времена пришли только, дорогая моя Матрена Николаевна, просто жить не хочется; подумайте только, что творится у насъ въ матушкѣ Россіи; вездѣ рѣжутъ, убиваютъ, грабятъ, раззоряютъ. Хуже японской войны настали времена. Раньше хотя и война была, но мы были спокойны, а вотъ теперь, матушка ты моя, даже на улицу выходить страшно. Мнѣ утромъ сегодня зитекъ разсказывалъ, будто въ газетахъ пишутъ, что въ Москвѣ идетъ сраженіе, большее чѣмъ въ Мапджуріи, тамъ дрались ружьями штыками и пашками, ибо пулеметовъ не хватало, а вотъ въ Москвѣ, такъ тамъ по всѣмъ правиламъ новѣйшей военной науки — дерутся и рѣжутъ. Даже масса пулеметовъ нашлась для народа. И сраженіе идетъ цѣлую недѣлю и ни та ни другая сторона уступить не хочетъ. Русскіе подъ Ляояномъ и Мукденомъ уступили, а тутъ не хотятъ. Мы, говорятъ, теперь научились. Я, конечно, ему говорю: вы зитекъ, мой дорогой, изволите смѣяться надо мной старухой; а онъ вскопичитъ какъ ужаленный, да и говоритъ; вотъ извольте моя политическая теща, сами газету прочитайте, тогда можетъ быть вы повѣрите и оскорблять меня не будете. Бросилъ газету мнѣ на столъ, а самъ и былъ таковъ, взялъ да и ушелъ; я, конечно, сначала разсердилась, а потомъ, по нашему женскому великодушію, все ему простила. Взяла газету и вижу впрямъ написано, матушка ты моя, что тамъ идетъ настоящая война, и съ кѣмъ, между своими же. Вотъ кажется взяла бы я ихъ всѣхъ да и выпорола.

Э. Н.

Ф Л О Т Ъ.

(По Небогатову).

На кухнѣ.

- Барыня, а барыня?
 — Что тебѣ нужно?
 — Пожалуйте на кухню!
 — Это зачѣмъ?
 — Подержать моего кума-унтера за руки, я его кочергой хочу отшлифовать!..
 — Да ты съ ума сошла что-ли?
 — Ничего подобнаго!
 — За что же ты бить его хочешь?
 — Да я его хочу наказать за дѣло, 4-го Декабря онъ былъ въ нарядѣ съ солдатами значить на 4-й ротѣ и тамъ обыскивалъ депутатовъ Союза рабочихъ, такъ значитъ что-бы напредки этого не дѣлалъ.

N.

Отвѣт. Редакторъ С. Д. Невиковъ.

Вечеромъ.

По Невскому часовъ въ 7, идутъ группами, въ одиночку въ перебѣжку и перемѣжку разныя барыньки, барыни, дѣвицы и горничныя, а также и разный типъ мужчинъ всѣхъ сословій. Къ одной дамѣ пристаётъ нахально кавалеръ.

— Позвольте милая барышня Васъ проводить?

(Молчаніе).

— Молчаніе знакъ согласія! Вы позволите?...

— А къ какой партіи вы принадлежите и къ какому Союзу?

— Къ партіи правового порядка.

— Ну тогда можете. Но куда?

— Куда?!... Къ Вамъ домой...

— Ну, это мнѣ не рука, дома у меня Васъ моя барыня отобьетъ, теперь свобода союзовъ идемте въ кабинетъ...

(Нанимаютъ извозчика).

Издат. Э. А. Эйзерингъ.

Съ 15-го ноября выходитъ ежедневная
 ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ“.

Газета высылается со дня полученія денегъ.

Газета „Обновленная Россія“ ставитъ себѣ цѣлью: борьбу за новую дѣйствительно, обновленную Россію и безпристрастную, живую разработку всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ судьбами и положеніемъ русскаго крестьянства, деревенской интеллигенціи, городского и сельскаго пролетаріата.

Подписка на 1906 г. открыта. Цѣна за годъ 3 рубля 60 к., съ доставкой и пересылкой по всей Россіи.

Д о п у с к а е т с я р а з с р о ч к а.

Главная контора и Редакція: Спб. Стремянная № 12, соб. домъ. Отдѣленіе конторы:
 Спб. Невскій пр., № 96.

Редакторъ А. Е. Зоринъ.

Издатель П. П. Сойкинъ.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

НА 1906 ГОДЪ

на первый ЕДИНСТВЕННЫЙ въ Россіи двухнедѣльный ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ и НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ПО ОБРАЗЦУ ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ИЗДАНИЙ

СЪ РОСКОШНЫМИ МНОГОКРАСОЧНЫМИ КАРТИНАМИ.

П Р О Б У Ж Д Е Н І Е

Подъ редакціей *К. С. Баранцевича*,

П Р И У Ч А С Т І И И З В Ъ С Т Н Ы Х Ъ П И С А Т Е Л Е Й

М. Н. Альбова, М. П. Арцыбашева, Р. Л. Антропова, Г-жи Ахматовой, Л. И. Андрусона, К. С. Баранцевича, А. Будищева, В. В. Башкина, П. Д. Боборыкина, Н. Н. Брешко-Брешковского, В. В. Брусянина, К. О. Грекова, Г. Галиной, П. В. Засодимскаго, А. А. Измайлова, А. П. Каменскаго, А. А. Коринфскаго, И. А. Порошина, А. И. Куприна, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. А. Мазуркевича, В. В. Муйжеля, Вас. Ив. Немровича-Данченко, И. Н. Потапенко, Н. В. Корещкаго, Н. И. Познякова, Д. П. Сильчевского, С. Я. Соломина, (Строева) Н. А. Селиванова, В. А. Тихонова, Л. Н. Урванцева, Мих. Павл. Чехова, И. Л. Щеглова, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ и мног. др.

Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: 1. Романы, повѣсти и рассказы. Историческая беллетристика. 2. Стихотворенія. 3. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы — русской и всеобщей. 4. Фельетонъ. 5. Новости литературы — русской и иностранной. 6. Критика. 7. Искусство, театр и музыка. 8. Путешествія. 9. Этнографическія очерки. 10. Записки и воспоминанія. 11. Политическое обозрѣніе и научныя политическія статьи на современные темы. 12. Обозрѣніе провинціальной общественной дѣятельности. 13. За рубежомъ. 14. Естествознаніе. 15. Научныя новости. 16. Вопросы гигиены и физическаго развитія.

ПОДПИСАВШИЯСЯ НА 1906 ГОДЪ ПОЛУЧАТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ:

24

роскошныхъ иллюстрированныхъ выпуска двухнедѣльнаго журнала въ ИЗЯЩНЫХЪ ПАПКАХЪ СЪ РЕЛЬЕФНЫМЪ ТИСНЕНИЕМЪ ЗОЛОТОМЪ и КРАСНАМИ.

(1-го и 15-го числа каждого мѣсяца).

24

- 12 выпусковъ «свободныя рѣчи». Фельетонъ.
- 12 выпусковъ „Провинція“. Обозрѣніе общественной дѣятельности въ провинціи, съ портретами видныхъ провинціальныхъ дѣятелей.
- 12 выпусковъ „Хрестоматія“. Критическій обзоръ произведеній появляющихся въ періодическихъ изданіяхъ съ отрывками и передачей содержанія.
- 12 выпусковъ „Государственная дума“.
- 12 выпусковъ „Идейный театр“. Новыя, выдающіяся по мысли, драматическія произведенія, Комедіи и драмы.
- 12 портретовъ популярныхъ современныхъ дѣятелей, литераторовъ и художниковъ.
- 12 портретовъ „Наши освободители“, съ біографіями историческихъ дѣятелей принимавшихъ участіе въ освобожденіи народа.

- 12 роскошныхъ многокрасочныхъ копій съ картинъ великихъ художниковъ.
- 6 Пейзажей воспроизведенныхъ множествомъ красокъ, автотипіей и хромолитографіей.
- 6 картинъ исполненныхъ фототипіей красками.
- 6 картинъ въ декадентскомъ стилѣ исполненныхъ красками съ позолотой и серебреніемъ.
- 6 многокрасочныхъ копій съ картинъ знаменитыхъ художниковъ религіознаго содержанія.
- 6 многокрасочныхъ картинъ изъ дѣтской жизни.
- 12 цвѣтныхъ этюдовъ воспроизведенныхъ радужной печатью съ картинъ извѣстныхъ художниковъ.
- 6 многокрасочныхъ картинъ съ изображеніемъ цвѣтовъ.

Одна роскошная картина воспроизведенная красками НА БѢЛОМЪ АТЛАСѢ.

Подписная цѣна въ годъ 6 руб., на полгода 4 руб. съ пересылкой.

Разсрочка платежа при подпискѣ 3 р., въ Мартъ 2 р. и въ Маѣ 1 р. № 1 журнала выйдетъ 1-го января 1906 года.

Цѣна каждого отдѣльнаго № журнала 50 коп.

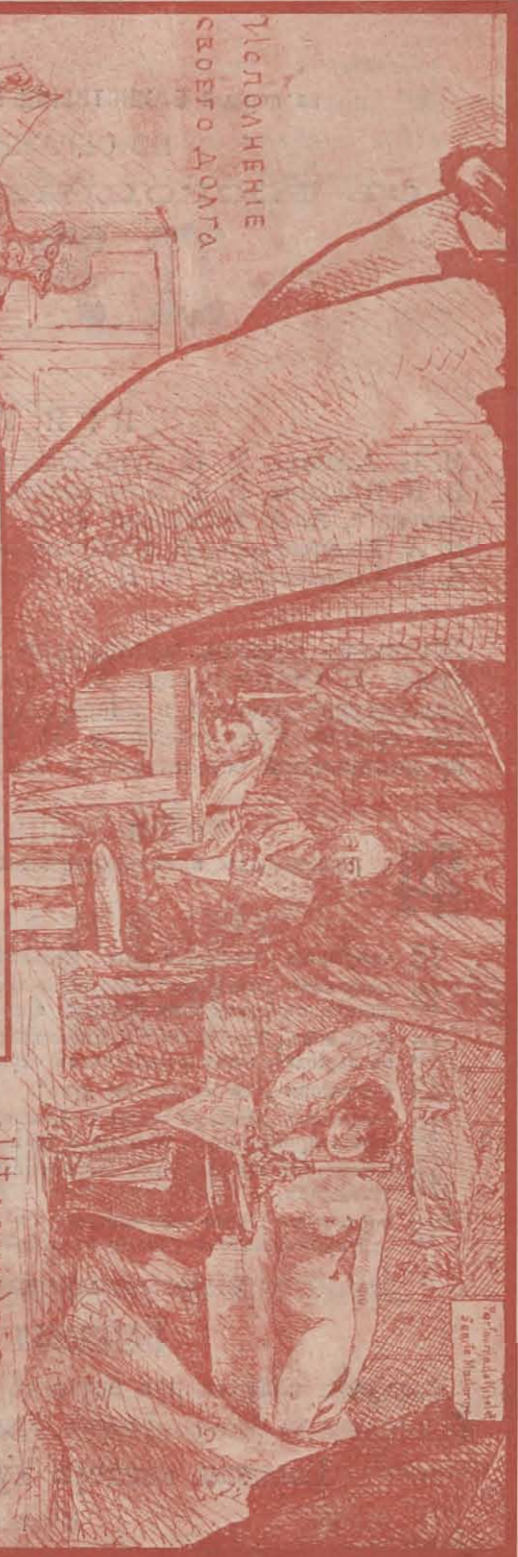
Главная контора художественнаго журнала „Пробужденіе“ Спб. Невскій пр., № 53.

Издатель, заведывающій техническимъ воспроизведеніемъ художественнаго отдѣла журнала Н. В. КОРЕЦКІЙ.

Редакторъ К. С. Баранцевичъ.

Царовая скоропечатня Г. П. Пожарова, Спб. Загородный просп. 8.

Меломненіє
своего дола

Радужіє и гостеримство.

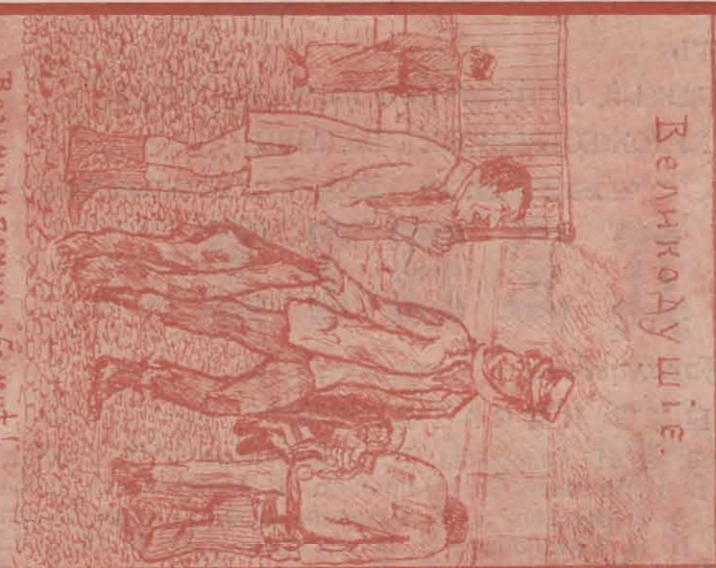
Цѣломудріє

Покорность

свобода

Великодущіє.

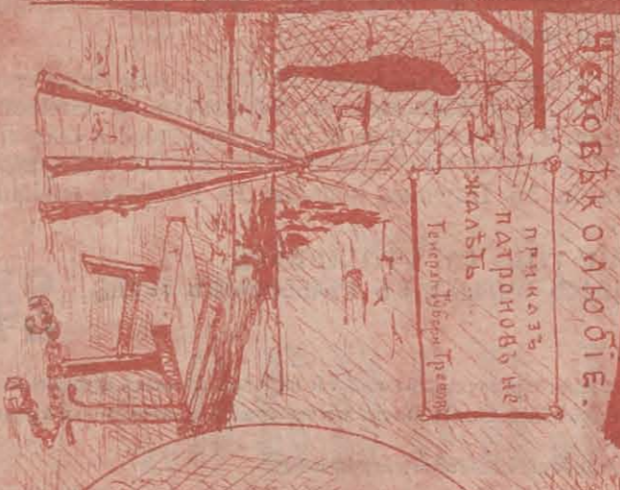

Возмни и помни обо мнѣ!

Человѣколюбіє.

приказъ
патроновъ и
жасть

Тенеръ-Дубровъ-Резерв

Тертѣніє

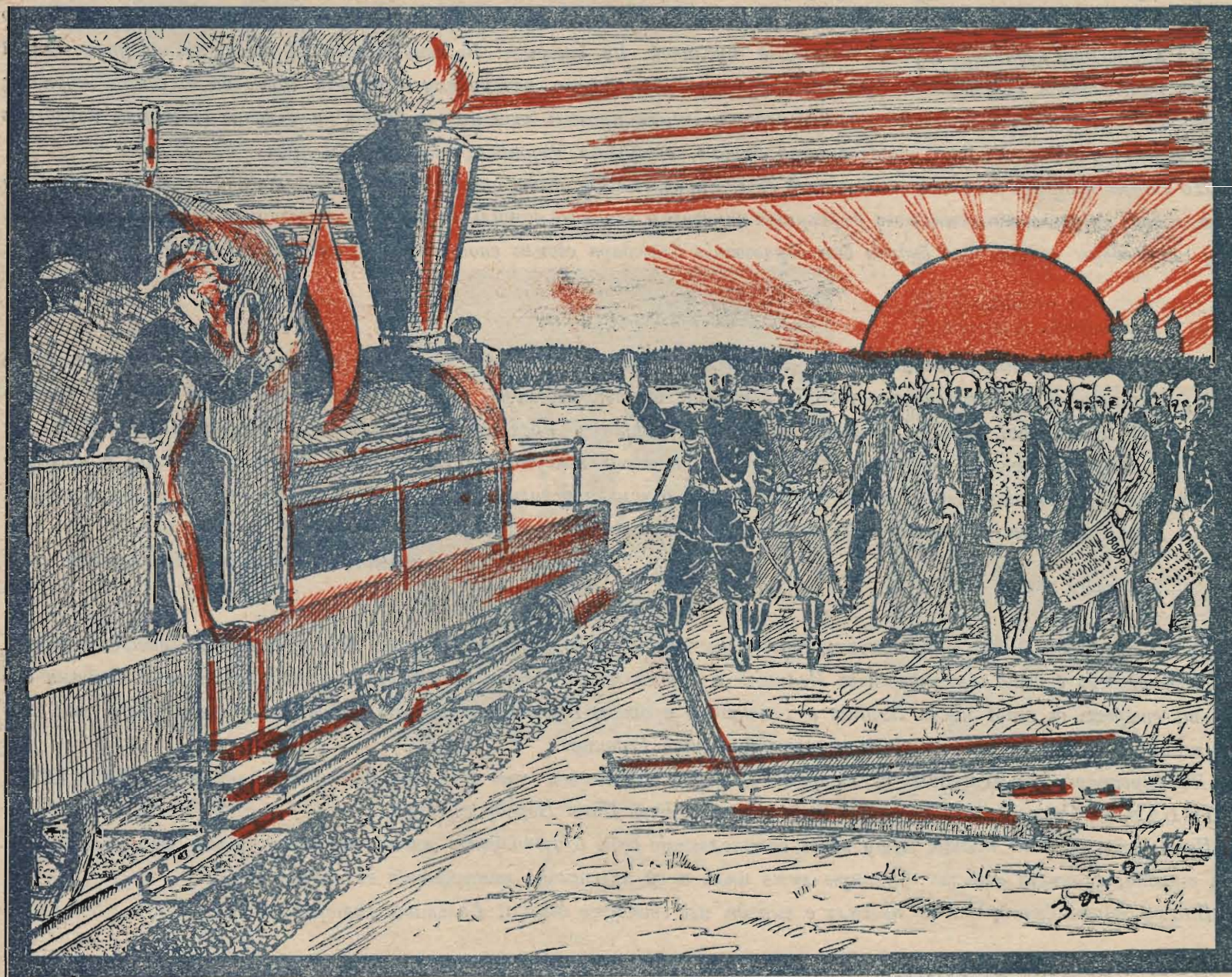
Цѣна 10 коп.

26 Декабря 1905 года.

№ 2

ПУЛИ

DK 268
.R9

Отъ Редакціи.

Приступая къ изданію журнала „Пули“ Редакція натолкнулась на массу неприятностей, во первыхъ въслѣдствіе забастовки рабочихъ типографій, наборщики не успѣли набрать полный текстъ въ предназначенномъ номерѣ за что Редакція приноситъ извиненіе передъ читающей публикой. Во вторыхъ: Въ день выхода журнала, явился управляющій дома идъ помѣщается Редакція—г. Судаковъ и претендовалъ на то, почему ему незаявили о выходѣ въ свѣтъ журнала; я извинился передъ нимъ о незнаніи мною дополнительныхъ правилъ что нужно брать разрѣшеніе (явочнымъ порядкомъ не полагается) у домовладѣльца, управляющаго домомъ, старшаго дворника, младшихъ и проч.

Но этимъ неограничиваются мытарства съ г. Управляющимъ дома, онъ пишетъ письмо достойное юмористическаго журнала какъ стараго заплевывшаго бюрократа чиновника, который дожился до пенсіи и извѣстныхъ чиновъ и благодаритъ за ту счастливую судьбу, что будучи безъ образованія благодаря своимъ способностямъ сгумпль составилъ себѣ карьеру.

М. Г.

Вслѣдствіе обьявленія помѣщеннаго въ издаваемомъ Вами журналѣ „Пули“ о подпискѣ на этотъ журналъ на 1906 г., о розничной продажѣ и помѣщеніи Редакціи, въ завѣдываемомъ мною домѣ (Моховая № 28) считаю необходимымъ Васъ уведомить, что о продажѣ въ вашей квартирѣ произведеній печати и о помѣщеніи Редакціи. Вы должны были предварительно спросить мое согласіе, а потому покорнѣйше Васъ прошу Контору Редакціи и продажу вашего журнала перевести немедленно въ другое мѣсто, о чемъ напечатать въ газетѣ обьявленіе и въ вашемъ журналѣ, № 2 и о согласіи исполнить мою просьбу меня сегодня уведомить письменно.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ В. Судаковъ

20 Декабря 1905 г.

Кромѣ этого онъ добавилъ на словахъ, что если будетъ продолжаться продажа № и подписка по старому адресу, то онъ вынужденъ будетъ обратиться въ Полицію и кромѣ этого ввиду связей съ Высокопоставленными Особами онъ сгумплетъ стереть съ лица земли Изданіе и Редактора противо-Правительственнаго направленія, тѣмъ болѣе что эти особы живущія въ Г-мъ домѣ на улицу просятъ выселить Редакцію.

Но бюрократы заплевывшія въ старомъ режимѣ забываютъ, что Редакція несетъ свое знамя за ГОСУДАРЯ, за ПРАВДУ, за Справедливое Правительство и за Вѣчную Намъ Народу свободу.

Пусть эти шакалы пьющіе нашу кровь, составляющіе себѣ благополучное житіе на наши деньги, что насъ утратитъ трудно, Редакція имѣетъ гуманную лишь цѣль и ей не стыдно помѣщаться въ любомъ домѣ.

Почему этотъ бюрократъ не просилъ о выѣздѣ изъ этого-же дома г. Балетта, которая...

Редак. С. Новиковъ.

Ерема и Оома.

Народная шуточная пѣсня.

Какъ пріѣхали два брата
Изъ деревни въ Петербургъ.

Ахъ, Дербень, Дербень Калуга,
Дербень, Ладога моя.

Одного звали Еремой,
А другога-то Оомой.

Тула, Тула, Тула, Тула
Тула, родина моя.

Они думали, гадали:
Какъ дѣла свои начать.

Ахъ, Дербень и т. д.
А давайка, братъ Ерема,
Мы съ тобой начальничать.

Тула и т. д.

Вотъ Ерема сталъ министромъ,
А Оома повышь его.

Ахъ, Дербень и т. д.
Нашъ Ерема сталъ всѣмъ править,
А Оома-то потакать.

Тула и т. д.

Всѣхъ Ерема билъ въ нагайки,
А Оома гонялъ въ штыки.

Ахъ, Дербень и т. д.
На Ерему осерчали
И Оомѣ досталось всласть.

Тула, и т. д.

А давай-ко, братъ Ерема,
Мы съ тобой охотничать.

Ахъ, Дербень, и т. д.
Вотъ Ерема купилъ брайнингъ
А Оома-то пулеметь.

Тула, и т. д.

Они вышли за заставы
И давай палить въ народъ.

Ахъ, Дербень и т. д.
Сколь народишку побили
Одинъ Богъ его сочтеть

Тула и т. д.

Ну, давай-ко братъ Ерема,
Будемъ два мы торговца

Ахъ, Дербень, и т. д.
Вотъ Оома-то добылъ ренту,
А Ерема овсеца.

Тула и т. д.

У Еремы-то не смотрять,
У Оомы-то не берутъ

Ахъ, Дербень, и т. д.

Тутъ Ерема изловчился
А Стаховича надуть

Тула, и т. д.

(Разъ овесь-то министерскій
Сколько хочешь можно сдуть)

Ахъ, Дербень и т. д.
Но доставкой воздержался,
Хотя денежки забралъ.

Тула, и т. д.

Въ десять мѣсяцевъ держанья,
Слышь, овесь-то вздорожалъ

Ахъ, Дербень и т. д.
Ну, Ерема и задумалъ,
Какъ бы кушикъ тутъ сорвать.

Тула и т. д.

Попросить женѣ прибавки
Ужъ на проданный товаръ

Ахъ, Дербень и т. д.
Онъ къ Стаховичу подѣхалъ,
Чтобъ помогъ казну нагрѣть.

Тула и т. д.

(Что не честно для простова
Для министра пустяки)

Ахъ Дербень и т. д.
Но Стаховичъ ему кукишъ
Преподнесъ, слышь (по молвѣ)

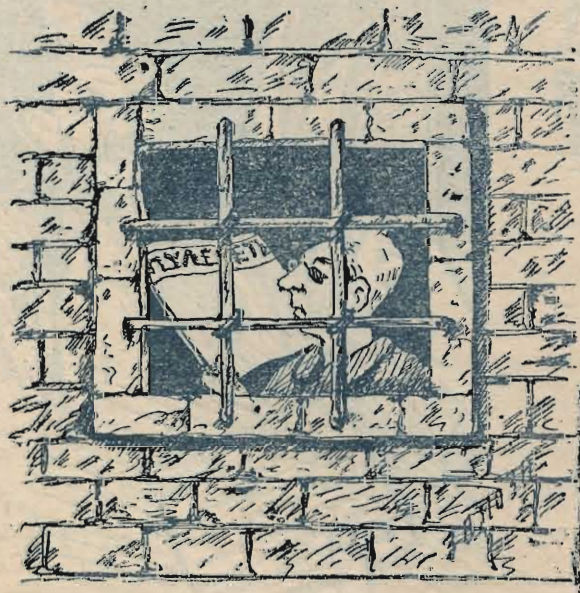
Тула и т. д.

Захотѣлось въ водѣ мутной
Рыбки свѣжей половить,
Ахъ, Дербень и т. д.
Но умѣнья не хватило
Концы въ воду схоронить.
Тула и т. д.

Такъ Ерема сталъ тонуть
Оному за ногу тянуть.
Ахъ, Дербень и т. д.
Разсказалъ бы я и болѣ,
Да боюсь сидѣть въ неволѣ.
Тула, Тула, Тула, Тула,
Тула, родина моя.

Эхъ.

— Будучи въ Москвѣ я могъ бы Новый годъ встрѣтить въ
новомъ чинѣ, а теперь остаюсь въ прежнемъ. Завидно!

Немилъ.

— Что такъ задумчивъ?
— Сожалѣю что я не въ Москвѣ.
— Почему?

Отрывокъ изъ нѣмецкаго учебника.

§ 0000.

1	Eiun
20	Tschinownik
80	Rente
1000	Tausend
1500	Durnowo
1905	Revolution
10,000	Redactor
100,000	Humorist Journal
2,500,000	Kuropatkin

Переводы.

Россія теперь свободная страна (Prousvol). Мы имѣемъ законъ о неприкосновенности личности (неприкосновенность—Petroawlowskaja, личность—Krepost) народного представителя—Chrustalewa. Предметы первой необходимости—(Brouning).

Вл.

* * *

Было долго намъ девизомъ
Слово «наплевать»—
И ужъ стали къ нашимъ лицамъ
Кой-кто приступить.
Развелось *плевакъ* не мало
На родной Руси...
Наконецъ намъ тошно стало
И сказавъ *mersi*,
Намъ отъ *плевеловъ* пшеницу
Удалось спасти,
Чѣмъ въ исторію страницу
Мы свою внесли.

Н.

Въ театрѣ.

«Неужели ты не разу не измѣняла своему мужу? Мнѣ просто не вѣрится?»

Можешь быть увѣрена, что это къ сожалѣнію правда, потому что за мной никто не ухаживаетъ.

Не я.

Изрѣченія.

Не думай по наивности, что на *казачій* сажаютъ *буяновъ казакоевъ*.

* *

Утромъ читай на тощакъ проповѣди о. І. Кронштадтскаго въ „Вѣдомостяхъ Градоначальства“.

* *

По Меньшикову—*ближній* тотъ кто *близокъ* ко двору.

* *

Журналистъ нововременецъ маятнику подобенъ, подобное послѣднему, онъ стремится то *вмѣсто* то *вправо*.

* *

Колода картъ и солдатскія щи, одно и тоже въ обоихъ имѣются *черви*.

* *

Бюрократія старая гвардія не сдается и не умираетъ.

Всѣмъ.

ВЪ ОДЕССѢ.

Пѣсня хулигановъ.

Насъ собрали сегодня въ участкѣ,
По цѣлковому приставъ намъ далъ...
Онъ при томъ насъ для пущей остратки
Крѣпкимъ словомъ усердно ругалъ...
А затѣмъ онъ сказалъ намъ:—идите
На враговъ, на студентовъ, жидовъ;
Бейте ихъ, ихъ квартиры громите,
Уничтожьте крамольныхъ скотовъ.

Вставай подымайся, босякъ-патріотъ!
Бей всѣхъ, зараженныхъ крамолой—
Тебѣ данъ въ участкѣ цѣлковый!
Впередъ, впередъ, впередъ!!!...

Записалъ Земной.

Въ Школѣ.

Законоучитель. Раскажите что нибудь о Кириллѣ и Меѳодіи?
Ученикъ. Этого урока я не приготовилъ.

Законоучитель. Тогда расскажите о Борисѣ и Глѣбѣ?

Ученикъ. Господинъ учитель я тоже незнаю.

Законоучитель. Что же Вы знаете?

Ученикъ. Я могу многое рассказать о жизни Кирилла и Бориса.

Законоучитель. Это всякій знаетъ.

В. Ненадо.

Игнат. Подается! Наддай братцы! Еще немного, и наша взяла!

ДВА ПОРТРЕТА.

1. Въ Артурѣ—безпечно
До боя жилось..
Шампанское вѣчно
Рѣкою лилось..
Война началась
Ея онъ не ждалъ..
Вдругъ крѣпость сдалась,
И онъ... онъ удралъ.
Покинувъ столицу
(Опасный прогонъ!)
Удралъ за-границу.
Adieu, русскій судъ..
2. Онъ главою былъ въ Одессѣ..
«Вдругъ» случись погромъ,—
И велѣлъ онъ мѣстной прессѣ
Промолчать о немъ.
Но столичные газеты
Стали обличать,
Принялись, (Цензура гдѣ ты?).
Про погромы кричатъ
Думалъ онъ,— «опроверженъ»..
Въ «Вѣстникѣ» спасутъ,
Но въ отвѣтъ на ухищренья
Крикъ стоялъ—«подъ судъ»..

Фигляръ.

Въ Редакціи.

Посылитель. Могу, ли я видѣть редактора изданія сатирическаго журнала?

Секретарь. Сейчасъ—да! но черезъ часъ не ручаюсь.

Н.

НА ДОСУГѢ.

ВЪ СПАЛЬНОИ.

— *Мужъ.* Я пораженъ милая твоимъ ужаснымъ поведеніемъ, ты компрометируешь мою сѣдую голову, я готовъ простить тебѣ увлеченіе, но простить поступокъ—измѣну мнѣ, съ какимъ то дуракомъ мальчишкой я не въ состояніи, я прямо удивляюсь какъ у тебя хватило совѣсти, сойтись съ нимъ....

— *Жена* (перебивая). Успокойся мой дорогой, ты думаешь что я имъ увлечена и одного его люблю?! Нѣтъ дорогой мой я и ему не вѣрна!....

ВЪ БУДУАРѢ.

На кушеткѣ декадентскаго стиля полужелитъ нарядная дамочка красивая въ всѣхъ отношеніяхъ, въ прозрачномъ газовомъ заманчивомъ капотѣ она напоминаетъ, распустившійся цвѣтокъ, (ибо она только что намазалась) но цвѣтокъ этотъ каждое утро сильно увядаетъ; изъ пеньюара кокетливо выглядываетъ маленькая пухленькая ножка, въ нарядныхъ шитыхъ золотомъ, туфелькахъ. Волосы выкрашенные въ золотистый цвѣтъ распущены, и ниспадаютъ почти до полу. Противъ нея сидитъ ея подруга, любящая и восхищаясь ея туалетомъ, при чемъ она невольно воскликнула: знаешь у тебя черезчуръ откровенный этотъ нарядъ, и въ немъ даже неудобно принимать, я надѣялась что ты никого сегодня больше не примешь?

О нѣтъ! Для тебя я сдѣлала исключеніе конечно, какъ моей подруги и больше женщинъ не приму, а мужчинъ я буду принимать только въ этомъ нарядѣ.

НА УЛИЦѢ.

— Тебѣ нравится, когда тебя мужъ ревнуетъ?

— Да! Тогда пріятнѣе измѣнять.

Д. К.

Вотъ видишь! Стоитъ только сговориться и ярмо уничтожено!

ВЪ ДѢТСКОЙ.

Ахъ какая у тебя миленькая дочка растеть? Ея красотою, умишкомъ всѣ твои знакомые въ восторгѣ, и неужели ты не заставишь ея отца, усыновить ея, это съ твоей стороны— прямо глупо.

Знаешь милая я охотно-бы это сдѣлала, но не знаю еще на кого возложить эту священную обязанность, а настоящаго ея отца я позабыла его фамилію.

ВЪ ГОСТИННОЙ.

Портниха приносить роскошное платье и подаетъ кокеткѣ счетъ.

— Какодкы? только одинъ счетъ принесли!

— Да.

— Потрудитесь написать 4 счета по одному получите съ Ротмистръ Козловскаго, по другому съ Лицейсти Петрункова по третьему съ Баронъ Вальфсонъ и по четвертому съ Начальника Департаментъ — по одному счету возьмите себѣ, а сумму 3 счетовъ отдадите мнѣ. и если хотите исполнять мои заказы то веегда подавайте 4 счета.

— Надинъ ты была лѣтомъ на дачѣ. Навѣрно очень весело провѣли. — представь себѣ ужасно скучно, небыло никакихъ кавалеровъ, дажи прямо досадно пришлось написать мужу чтобы онъ взялъ на мѣсяць отпускъ и приежзаль бы на дачу.

П И С Ь М О.

Сообщаю я Вамъ, собственно не Вамъ а моей дочкѣ Надинкѣ, что приѣхала я домой слава Богу во благополучіи и спокойна. Приемомъ Вашимъ я ничего себѣ довольна, только спалось мнѣ у Васъ плохо, много очень ужъ у Васъ клоповъ или Вы Павелъ Ивановичъ нарочно мнѣ такую комнату устроили и напустили туда ночныхъ Этихъ проклятыхъ курьеровъ, такъ знайтѣ я Вамъ этого поступка простить бы недолжна только прощаю по моему женскому мягко сердечію Да мы старые женщины ужасно великодушны и готовы всегда и во всемъ прощать проклятымъ мужчинамъ. Поэтому желаю я Вамъ здравствовать нажить 40 домовъ въ Петербургѣ въ каждомъ домѣ имѣть по 40 комнатъ, въ каждой комнатѣ по 40 кроватей, и чтобы каждый день мучила бы Васъ Лихорадка, и перебрасывала бы съ кровати на кровать.

Ваша теща Спиридонова.

Отвѣт. Редакторъ С. Д. Новиковъ

Издат. Э А Эйзерингъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРРИКАТУРЫ

„П У Л И“

КОТОРЫЙ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна 6 рублей на одинъ годъ. Отдѣльный № 10 коп.

Объявленія въ журналѣ «Пули» принимаются только въ Конторѣ Редакціи по 40 коп. за строку петита.

Редакція помѣщается: СПБ. Моховая улица, д. № 28.

Личныя объясненія отъ 2 до 4 час. ежедневно.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

НА 1906 ГОДЪ

на первый ЕДИНСТВЕННЫЙ въ Россіи двухнедѣльный ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ и НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,
ПО ОБРАЗЦУ ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ
СЪ РОСКОШНЫМИ МНОГОКРАСОЧНЫМИ КАРТИНАМИ.

П Р О Б У Ж Д Е Н І Е

Подъ редакціей *К. С. Баранцевича*,

П Р И У Ч А С Т І И И З В Ъ С Т Н Ы Х ъ П И С А Т Е Л Е Й

М. Н. Альбова, М. П. Арцыбашева, Р. Л. Антропова, Г-жи Ахматовой, Л. И. Андрусона, К. С. Баранцевича, А. Будищева, В. В. Башкина, П. Д. Боборыкина, Н. Н. Брешко-Брешковского, В. В. Брусянина, К. Θ. Грекова, Г. Галиной, П. В. Засодимскаго, А. А. Измайлова, А. П. Каменскаго, А. А. Коринфскаго, И. А. Порошина, А. И. Куприна, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. А. Мазуркевича, В. В. Муйжеля, Вас. Ив. Немировича-Данченко, И. Н. Потапенко, Н. В. Корецкаго, Н. И. Познякова, Д. П. Сильчовскаго, С. Я. Соломина, (Строева) Н. А. Селиванова, В. А. Тихонова, Л. Н. Урванцева, Мих. Павл. Чехова, И. Л. Щеглова, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ и мног. др.

Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: 1. Романы, повѣсти и рассказы. Историческая беллетристика. 2. Стихотворенія. 3. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы — русской и всеобщей. 4. Фельетонъ. 5. Новости литературы — русской и иностранной. 6. Критика. 7. Искусство, театръ и музыка. 8. Путешествія. 9. Этнографическія очерки. 10. Записки и воспоминанія. 11. Политическое обозрѣніе и научныя политическія статьи на современныя темы. 12. Обозрѣніе провинціальной общественной дѣятельности. 13. За рубежомъ. 14. Естествознаніе. 15. Научныя новости. 16. Вопросы гигіены и физическаго развитія.

ПОДПИСАВШИЯСЯ НА 1906 ГОДЪ ПОЛУЧАТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ:

роскошныхъ иллюстрированныхъ выпуска двухнедѣльнаго журнала въ ИЗЯЩНЫХЪ ПАПКАХЪ СЪ РЕЛЬЕФНЫМЪ ТИСНЕНІЕМЪ ЗОЛОТОМЪ и КРАСКАМИ.

(1-го и 15-го числа cadaго мѣсяца).

24

24

- 12 выпусковъ «свободныя рѣчи». Фельетонъ.
- 12 выпусковъ „Провинція“. Обозрѣніе общественной дѣятельности въ провинціи, съ портретами видныхъ провинціальныхъ дѣятелей.
- 12 выпусковъ „Хрестожатіа“. Критическій обзоръ произведеній появляющихся въ періодическихъ изданіяхъ съ отрывками и передачей содержанія.
- 12 выпусковъ „Государственная дума“.
- 12 выпусковъ „Идейный театръ“. Новыя, выдающіяся по мысли, драматическія произведенія. Комедіи и драмы.
- 12 портретовъ популярныхъ современныхъ дѣятелей, литераторовъ и художниковъ.
- 12 портретовъ „Наши освободители“, съ біографіями историческихъ дѣятелей принимавшихъ участіе въ освобожденіи народа.

- 12 роскошныхъ многокрасочныхъ копій съ картинъ великихъ художниковъ
- 6 пейзажей воспроизведенныхъ множествомъ красокъ, автолтипей и хромо-литографіей.
- 6 картинъ исполненныхъ фототипіей красками.
- 6 картинъ въ декадентскомъ стилѣ исполненныхъ красками съ позолотой и серебрениемъ.
- 6 многокрасочныхъ копій съ картинъ знаменитыхъ художниковъ религіознаго содержанія
- 6 многокрасочныхъ картинъ изъ дѣтской жизни.
- 12 цвѣтныхъ этюдовъ воспроизведенныхъ радужной печатью съ картинъ извѣстныхъ художниковъ.
- 6 многокрасочныхъ картинъ съ изображеніемъ цвѣтовъ.

Одна роскошная картина воспроизведенная красками НА БѢЛОМЪ АТЛАСѢ.

Подписная цѣна въ годъ 6 руб., на полгода 4 руб. съ пересылкой.

Разсрочка платежа при подпискѣ 3 р., въ Мартъ 2 р. и въ Маѣ 1 р. № 1 журнала выйдетъ 1-го января 1906 года.

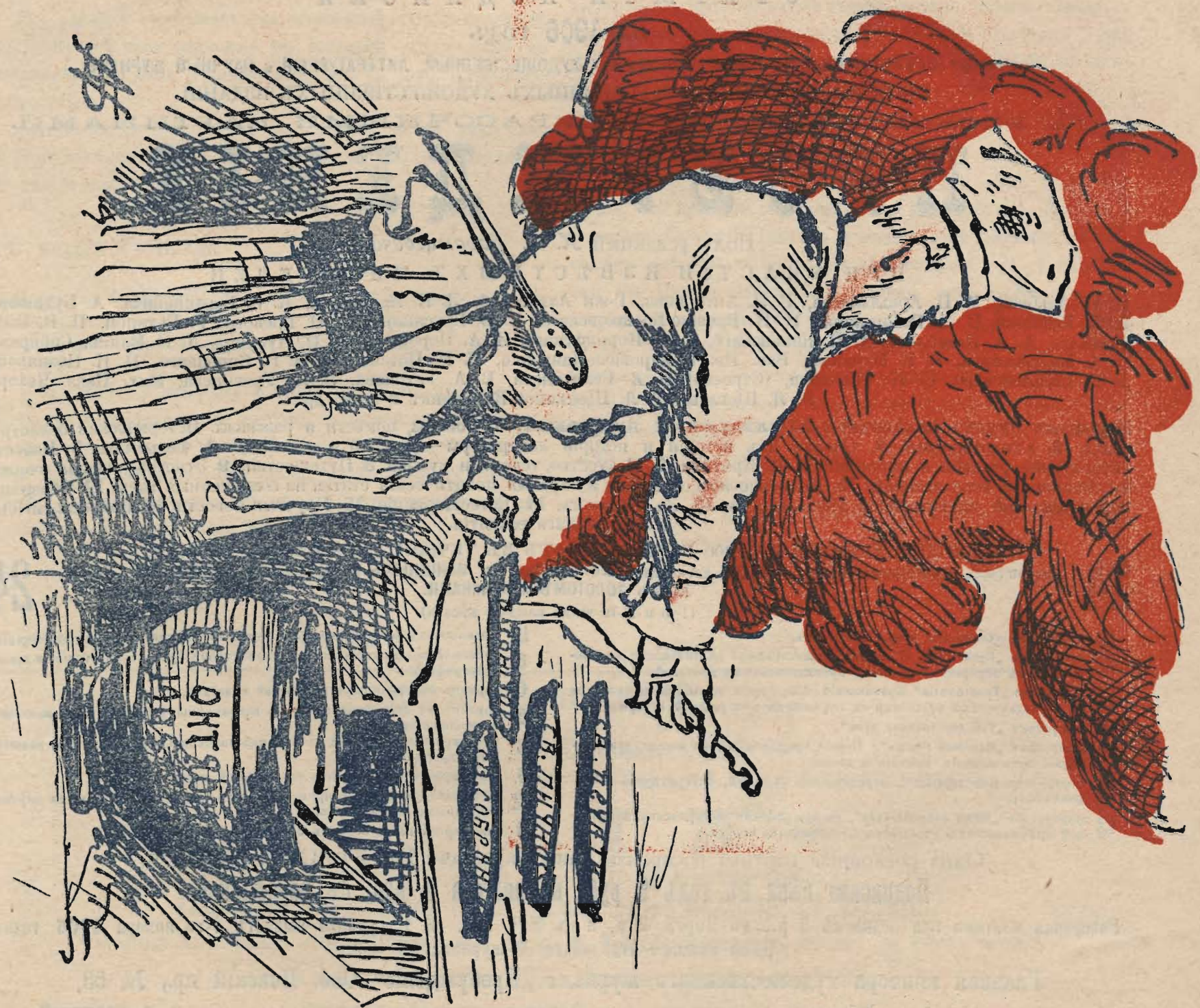
Цѣна cadaго отдѣльнаго № журнала 50 коп.

Главная контора художественнаго журнала „Пробужденіе“ Спб. Невскій пр., № 53.

Издатель, заведывающій техническимъ воспроизведеніемъ художественнаго отдѣла журнала Н. В. КОРЕЦКІЙ.

Редакторъ К. С. Баранцевичъ.

Царовая скоропечатня Г. П. Пожарова, Спб. Загородный просп. 8.

Завтра праздник Воскресенье
Намъ лепешекъ напекутъ

И помажутъ, и покажутъ,
А покушать не дадутъ.

(Дѣтская пѣсенка).

Редакция: СПб. Итальянская, 27.

ПЫЛЫ

Цена № 10 коп.

DK 262
.R9

Вниманію читателя.

Первые номера нашего журнала „Пули“—были нѣсколько неудачны. Причинъ мы объяснять не будемъ—это не интересно.

Съ настоящаго №, мы выходимъ съ полной претензіей на вниманіе.

Отнынѣ отливка пуль въ рукахъ опытныхъ мастеровъ-литейщиковъ.

Редакція очень проситъ читателей сообщать ей о всѣхъ фактахъ текущей жизни затронувшихъ вниманіе,—не стѣняясь формой изложенія. Все сообщенное будетъ отпечено перомъ и карандашемъ на страницахъ журнала.

Старый Баяхъ.

Заря.

Она идетъ, красавица, сія,
Чтобъ на землѣ разсѣять мракъ и ночь,—
И быстро гнетъ ихъ тяжкій превозмочь
Съумѣетъ зорька, зорька золотая!
Предтеча дня улыбкою своею
Страдальцамъ счастье мирное сулитъ!
Вставая рано труженикъ слѣдитъ
Всегда внимательно за нею;—
Онъ думаетъ: пусть нынѣ жизнь темна
Отъ голода, отъ недуговъ и бѣдъ;
Но, можетъ быть, измѣнится она,—
И для меня настанетъ вдругъ разсвѣтъ
Прорвется жгучей скорби пелена,
А бѣдности исчезнетъ страшный слѣдъ!

С. Б.

Дубасовъ—стѣ слова дубасить-бить.

НАША ХРОНИКА.

На вопросъ одного изъ военачальниковъ, дѣйствующихъ нынѣ противъ „внутренняго“ врага отрядовъ,—куда направлять взятыхъ „плѣнныхъ“—изъ Петербурга послѣдовалъ лаконическій отвѣтъ:

„Плѣнные не желательны“.

Отрывокъ изъ инструкціи. „Ежели конвойный замѣтитъ поползновеніе арестованнаго къ бѣгству долженъ давать арестанту возможность бѣжать по (тутъ не разборчиво-только отрывка фразъ) шагахъ лять“

Въ виду того, что совѣщаніе родителей въ коммерческомъ училищѣ Шрекника прошло съ „шумнымъ“ успѣхомъ рѣшено еженедѣльно устраивать совѣщанія.

Памятникъ славы семеновцевъ рѣшено воздвинуть на Марсовомъ полѣ. По проекту памятникъ будетъ изображать полковника Миня въ боевой позѣ, вокругъ гореть славныхъ семеновцевъ съ ружьями на перевѣсѣ. Пьедесталъ памятника: трупы убитыхъ революціонеровъ и обывателей и надпись рельефными буквами „крамола“.

Репертуаръ военныхъ пѣсень обогатился новинкой. Только что вышла изъ печати, напечатанная въ количествѣ 100 тысячъ экземпляровъ, новая казачья пѣсня:

„Слава наша раздавайся—по всей матушкѣ Руси—мы на гаекъ не жалѣли“.

1789.

(Историческая картинка).

Ничтожный Людовикъ напасти не ждетъ,
 Не грезить о ней королева,
 Межъ тѣмъ какъ волнуется глухо народъ
 Исполненный праваго гнѣва.
 На тронѣ безпечныхъ безумцевъ чета
 Опасности близкой не чувствуетъ...
 Придворная мразь, и тупа, и пуста,
 Средь оргій блестящихъ ликуеть.

* *

Царить необузданно роскошь вокругъ
 Въ развратномъ и праздномъ Версалѣ,
 Отчизну-жъ терзаетъ жестокий недугъ
 Мертвящей нужды и печали...

* *

Въ дворцахъ раздаются и пѣсни, и смѣхъ
 Въ веселыя, шумныя ночи...
 А бѣдный работникъ, лишенный утѣхъ
 Отъ голода выплакалъ очи.
 Про это и знать не желаетъ король
 Съ прекрасной супругой своею,—
 И что имъ призрѣнная жалкая голь?
 Охоты нѣтъ маяться съ нею.
 „Избранникамъ милости Божьей“ чужда
 Страданья народнаго повѣсть,—
 У нихъ и чиста, и спокойна всегда
 Податливо-гибкая совѣсть.

* *

Наслѣдникъ Бурбоновъ слесарствомъ подчасъ
 Лѣчиться привыкъ противъ скуки,—
 Отъ царственной прихоти легче-ль для васъ,
 Трудомъ изможденные руки!

* *

Обманщиковъ подлая шайка кругомъ
 На голову Франціи сѣла:
 Открыто и дерзко творить она днемъ
 Разбойничье темное дѣло...
 Въ тюрьмѣ иль погибли—герои, а ложь

Вездѣ себѣ гнѣзда свиваетъ,—
 Продажныхъ измѣнниковъ дикій грабежъ
 Безстыдно она обѣляетъ...
 А кто не католикъ, того придушить
 Свирѣпо аббаты готовы,—
 И въ рабствѣ проклятомъ мучительно жити
 Влача роковыя оковы...
 Но къ жизни воскресла святая любовь,
 Воспрянуло вольное слово:
 „Сосутъ изъ народа послѣднюю кровь
 „Холопы насилія злого,—
 „Нѣтъ денегъ въ давно-раззоренной казнѣ;
 „Нѣтъ мочи мириться съ судьбою
 „Забитой, въ конецъ обнищавшей странѣ!“
 И въ воздухѣ вѣетъ грозою:
 Колеблется шаткій, подгнившій престолъ
 Надъ пастью разверзтой могилы,—
 Раздастся карающій властный глаголь,
 Поднимутся мстѣющія силы.
 И страшно искупать свой грѣхъ короли:
 За тяжкія скорби народа
 Сотрутъ съ возражденной французской земли
 Ихъ равенство, братство, свобода!

С. Б—въ

Изъ записной книжки инженера-строителя.

„Ему“	3500 руб.
Кларѣ и Юліи по	500 „
А всего	1000 „
Въ Москвѣ	1500 „
Поездка „туда“	1600 „
„Разговоръ“	750 „
Ужинъ у Омона	450 „
То-же у Яра	300 „
Вылъ съ визитомъ	500 „
Ѣздили вмѣстѣ	400 „
Пріемъ и угощеніе комиссіи	2000 „

По смѣтѣ ассигновано 150 тысячъ... малова-то остается...
 впрочемъ нужно потребовать сверхъ-смѣты тысячекъ 50, на
 „нихъ“ придется израсходовать еще пару тысячекъ.“—

Мы сливаемся.

Н У Ж Н Ы патристы и истинно русскія люди для организаціи кулиганскихъ набѣговъ. Обращаться Чернышевъ пер.

Плата по соглашенію.

Т Р И З В Ъ З Д Ы

I.

Я въ дѣтствѣ любилъ: и таинственный лѣсъ,
И лоно серебрянныхъ водъ,
И даль голубую прозрачныхъ небесъ
И звѣздъ золотыхъ хороводъ.
Всегда въ миріадахъ созвѣздій мой взоръ
Лишь былъ очарованъ одной,—
Ее горячо полюбилъ,—и съ тѣхъ поръ
Назвалъ я мою звѣздой.

II.

Но дѣтскіе годы умчались какъ сонъ,—
И юность пришла взамѣнъ ихъ,—
И я до безумія былъ ослѣпленъ
Созвѣздьемъ красавицъ земныхъ.
Избрало одну только сердце мое,
Плѣнился я только одной:
Любовью я къ ней воспылалъ—и ее
Назвалъ я моею звѣздой.

III.

Но юность какъ дѣтство, умчалася прочь;—
И взоръ мой и мысли не тѣ
Меня не чаруетъ ужъ звѣздная ночь,
Меня не смутитъ красотъ.
Ищу я все звѣздъ украшающихъ грудь
За службу иль подвигъ какой...
О, если-бъ добиться я могъ какъ-нибудь
Гордиться такою звѣздой.

Л. Трехзвѣздочкихъ.

Безплатно снимаю мѣрку съ господъ посѣти-
телей которые пожелають у меня заказать платье.

Портной Михельсонъ.

ЛЮБИМАЯ МѢРА ВИНА ИЛИ

КТО СКОЛЬКО ВЫПИВАЕТЪ.

Хозяинъ	1/20
Старшій приказчикъ	1/40
Младшій приказчикъ	1/100
Подручный	1/200

Изъ закулиснаго мірка.

(Спеціально для посвященныхъ).

Изъ новогоднихъ поздравленій артистическаго міра.

Г-жѣ Потоцкой.

„Поздравляю съ Новымъ годомъ, пью за процвѣтаніе Вашей „кавалеріи“ и скучаю безъ моего „дорогого“ флота. Приѣзжайте скорѣе къ намъ. Здѣсь такъ хорошо. Матильда уже приѣхала. Не забудьте брилліанты и проч.“

L. Balletta.

* *

Г.г. Неволину и Арабажину.

„Поздравляемъ неусыпныхъ тружениковъ, „смѣло вставшихъ“ во главѣ Всероссийскаго Союза Сценическихъ Дѣятелей.

Труппа „Новаго Театра“.
Труппа „Театра Фарсъ № 1“.
Труппа „Театра Фарсъ № 2“.

* *

Въ Москвѣ.

Г-ну Станиславскому.

Поздравляю съ Новымъ Годомъ родоначальника и основателя „Новой Эры“ русскаго театра. Только съ переходомъ издательницы „Театра и Искусства“ въ театръ В. Ф. Комиссаржевской, понялъ я, что жестоко ошибался: осуждая Ваше настроеніе, реализмъ и соловьевъ... Эготъ Театръ, удивительно подражаетъ Вашему и я всей душой полюбилъ его.

Нарокоу Кизель.

* *

Факты и слухи.

Послѣ хорошаго ужина въ ресторанѣ „Медвѣдь“, артисты театра „Фарсъ“ г.г. Вадимовъ, Разсудовъ и Ржевскій, рѣшили обратиться съ воззваніемъ къ товарищамъ артистамъ:—забастовать до введенія 8-ми часоваго рабочаго дня на всѣхъ заводахъ, законодательнымъ порядкомъ.

Фигаро XII-й.

— Не знаешь, консерваторіи дана автономія или нѣтъ?
— Да тамъ солдатъ нѣтъ, значитъ и автономіи нѣтъ.

— А все таки правовѣды много помогли въ почтамтѣ.
— Что ты, что ты! Правовѣдовъ, вѣдь, оказалось только 17 человекъ, да и тѣ перешли въ университетъ, а тамъ остались только одни право—пшюты.

— Папа, купи мнѣ саблю.
— На что это тѣбѣ голубчикъ?
— Я пойду на баррикады.

Энскій.

ДЛЯ ОКЛЕЙКИ комматъ ежедневно свѣжіе №№ газетъ: „Новое Время“, „Слово“, „Свѣтъ“, „Голосъ Правды“, „Россія“ и прочая макулатура, російской печати, продается пудами въ кіоскахъ. Оптовымъ покупателямъ скидка.

Старое и новое.

Если въ думѣ городской
Безпорядокъ страшный;
Или если молодой
Забунтуетъ гласный...
Если въ думѣ голова
Злиться на газеты,—
Эта пѣсня не нова,
Старое все это!
Если въ городѣ покой,
И не бьютъ ножами,
И не дремлетъ постовой
Вмѣстѣ съ сторожами...
Если дворникъ вашъ учтивъ
А не пенъ дубовый,—
Это будетъ ужъ мотивъ
Совершенно новый!...
Если немощный, больной
Гибнетъ подъ больницей
(Вѣдь вездѣ отвѣтъ такой:
«Негдѣ примоститься!...»)
И коль доктору давать
Мало пять цѣлковыхъ,—
Въ этой пѣснѣ не слышать
Что-то нотокъ новыхъ!..
Или банки наши взять,
Частные, понятно...
Если будутъ выдавать
Деньги аккуратно,
Если будетъ въ нихъ пассивъ
И активъ точнѣйшій
Это будетъ вамъ мотивъ
Самый найновѣйшій.

— рѣ.

Неблагодарная Россія—или обиженные родиною администраторы.

Нейндардт.—Я въ пикн!
Куропаткин.—Я пасъ .. подожду.

Стессель.—Я бубны
Алексеев — А я въ кусты.

Современный Диогенъ.

Гдѣ «свободы».

Винтеры.

— Эхъ! вамъ въ бабки играть, а не въ винтъ!
 — А вамъ— коровъ пасти!.. пастухъ!.. туда-же въ винтъ садится играть...
 — Позвольте господа... Кончимъ играть— послѣ роббера отправляйтесь каждый по своей специальности...

ДВА ВЗГЛЯДА.

Въ былые годы думалъ всякъ,
 Кого про быть семейный спросишь.
 «Жена для мужа не башмакъ,
 «Ее съ ноги никакъ не сбросишь...»
 Пусть вкусъ ихъ грубъ былъ, нравъ жестокъ—
 Мнѣ жаль, что вѣкъ тотъ нынѣ сгинулъ!
 Теперь жена у насъ цвѣтокъ:
 Сорвалъ понюхалъ и откинулъ!..

Мѣткій совѣтъ.

На балу жена банкира,
 Сухопарая, какъ палка,
 Въ декольте такомъ явилась,
 Что взглянуть всѣмъ было жалко:
 Руки тонки словно плети,
 вмѣсто круглыхъ плечъ — лукошки...
 Ей совѣтъ дастъ подруга,
 Поправляя кончикъ брошки:
 «Ахъ, та снѣге, какъ вы открыты!
 «Такъ банкиршѣ одѣваться
 «Не удобно; дефициты,
 «Еѣдь должны бы покрываться...»

Что общаго между фотографомъ и мазурикомъ?
 Оба снимаютъ и оба имѣютъ дѣло съ намерами.
 Между гласнымъ думы и дворяжкой?
 Оба очень часто брешутъ на вѣтеръ.
 Биржевой заяцъ + биржевой заяцъ = мазурикъ.

Вольный переводъ старыхъ пословицъ на новый ладъ.

„Для милаго дружка и сережка изъ его-же ушка“.
 „Правду забудешь всегда сытъ будешь“.
 „Покатайся, а саночки брось“.
 „Воду выпей, а въ колодезь наплюй“.
 „Съ каждаго теленка дери три шкуры“.

№ 389.

Какіе курьезы получаютъ по ошибочному соединенію телефоновъ, можно судить по слѣдующему случаю.

Въ сумашедшій домъ:

Въ нашемъ театрѣ готовится къ постановкѣ „Царь Дмитрій и Василій Шуйскій“.

Въ редакцію газеты (отдѣлъ объявленій):

Прошу принять соотвѣтственныя мѣры противъ артиста N, который въ погонѣ за бенефисной пьесой, сошелъ съ ума, бредитъ Чацкимъ, царемъ Теодоромъ, а теперь царемъ Дмитріемъ. Припадки съ нимъ случаются ежедневно на репетиціяхъ, онъ начинаетъ кусать присутствующихъ и въ особенности суфлера.

Извѣстія предназначались наобороть.

Новѣйшія клиническія пьесы.

Въ послѣднее время пошла мода писать такъ называемыя „клиническія“ пьесы, которыя имѣютъ большой успѣхъ у современной публики. Намъ доставлено для просмотра болѣе дюжины подобныхъ драматическихъ сочиненій. Выписываемъ названія нѣкоторыхъ, болѣе „оригинальных“ пьесъ.

„Кесарево Сѣченіе“ мелодрама въ 5 д. 7 карт. Въ 4-мъ дѣйствіи имѣется эффектная картина: операція больной женщины. Рекомендуются для нервныхъ дамъ.

„Ангина“ комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Въ пьесѣ выведено 7 человѣкъ, одержимыхъ этой болѣзью.

„Солитеръ“ драма въ 4 д. Выведены: профессоръ-хирургъ, 2 доктора и 3 фельдшера.

„Пляска Св. Вита“ пьеса въ 5 дѣйствіяхъ съ прологомъ и эпилогомъ. Въ 4 д. эффектное шествіе больныхъ.

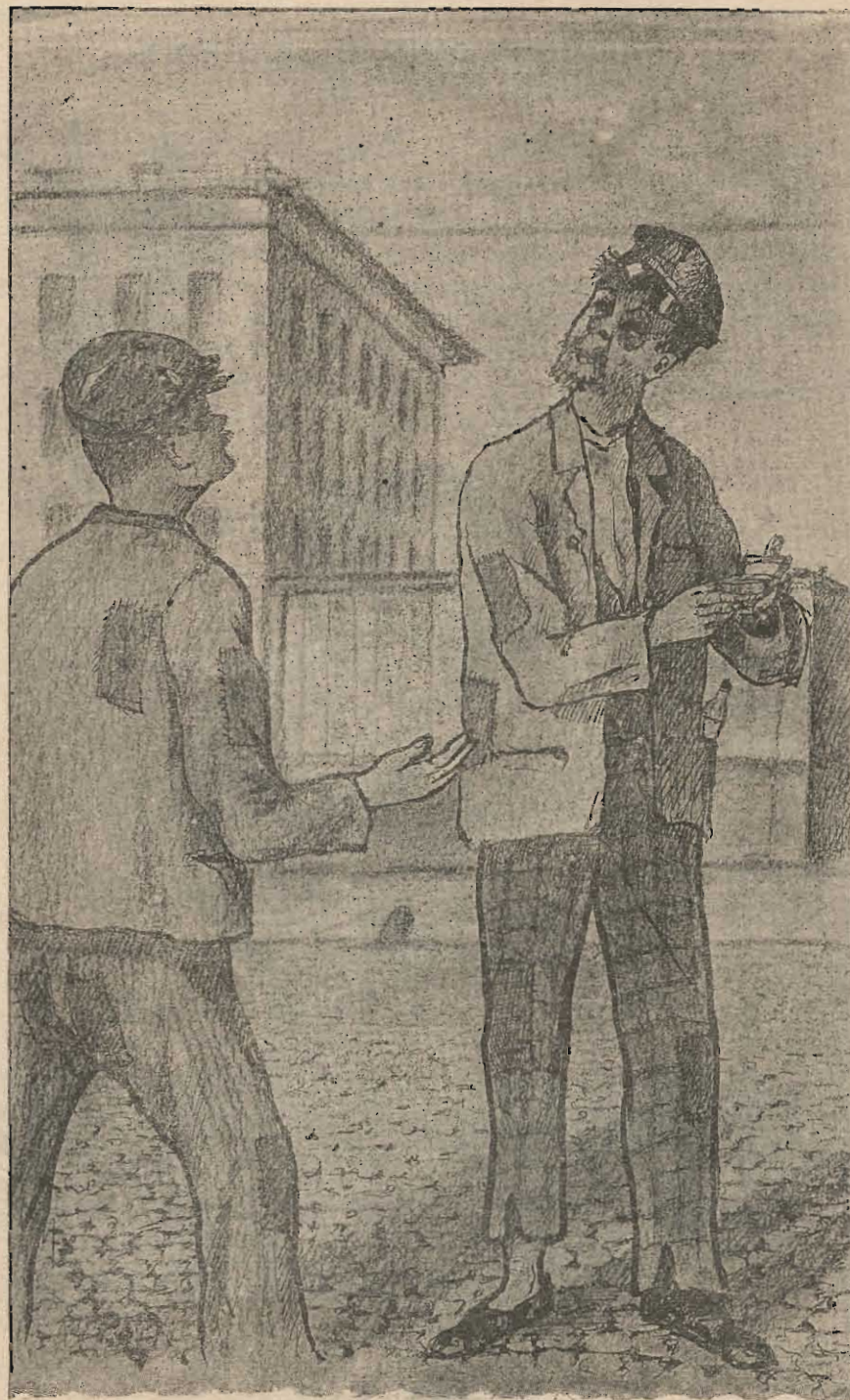
„Акушерка“ комедія въ 3 дѣйствіяхъ. Въ 3 актѣ: роды. Очень занимательная пьеса!

„Отрѣзанный палецъ“ водевилъ въ одномъ дѣйствіи.

„Болячка“ сцены въ 2 д. изъ малорусской жизни.

„Брюшной тифъ“ мелодрама въ 4 д. 6 карт.

„Записки Верисаева“ передѣлка книги того же назв. Въ 5 д. Почти всѣ пьесы написаны дамами.

— Шпандырь! Куда изволите путь держать?

— Въ участокъ. Иду заявить свою кандидатуру въ Государственную Думу. Я больше года живу подъ Таракановскимъ мостомъ и потому имѣю право быть избирателемъ и избираемымъ.

Въ поѣздахъ Московско-Кіево-Воронежской жел. дороги.

Кондукторъ ночью—обходитъ вагоны.

Въ 1-мъ классѣ

— Осмѣливаюсь покорнѣйше просить дать мнѣ пройти.
Простите великодушно.

Во 2-мъ классѣ

— Прошу васъ господинъ пропустите меня. Простите.

Въ 3-мъ классѣ

— Эй ты! Ишь развалился! Ноги прійми, вставай живо!
Разляжутся черти—словно у себя дома!

Мелочи жизни.

Что такое контроль вообще?

«Въ банкѣ однажды обнаружилась маленькая растрата. Кассиръ заявилъ самъ, что онъ промоталъ четыре тысячи рублей. Кассира уволили, дѣло замяли, но по провѣркамъ не могли опредѣлить, откуда онъ взялъ эти четыре тысячи? По книгамъ все вѣрно.

Стали распрашивать помплованнаго кассира, но онъ сказалъ, что ни слова не промолвить.

— Что дѣлать говорить одинъ директоръ правленія.

— Какъ быть! вторить другой.

— Хорошо контроль у насъ! жалуется третій.

— Какъ же выяснитъ все?

— Господа:—предложилъ предсѣдатель,—кассиръ сознался въ растратѣ, но не указываетъ источника. Намъ все равно потерять пять или четыре тысячи! добавимъ ему тысячу, пусть онъ выведетъ намъ контроль на чистую воду.

Идея встрѣтила сочувствіе.

Выдержки изъ энциклопедическаго словаря.

Раба.—Вообще каждая женщина. Грубое каменное изваяніе.—Пробразъ предсѣдателя различныхъ комиссій.

Базарный.—Безконтрольный сборщикъ податей на базарѣ.

Бакиншъ.—Принадлежность тепленькихъ мѣстечекъ.

Балбесъ.—Маменькинъ сыночекъ.

Бандитъ.—Домовладелецъ, докторъ, аптекаръ, купецъ, членъ городской управы и т. д.

Банкиръ.—Господинъ напоминающій людямъ пословицу: «Не клади плохо, не вводи въ грѣхъ».

Брандмейстеръ.—Начальникъ вольной пожарной дружины, любующейся пожарами.

Бюджетъ.—Скорбный листъ городской Управы.

— Ты что это, анафема, на губернанку глаза то палилъ, а? Ненасытная твоя рожка! Вотъ я пойду въ нашъ союзъ да и заявлю. Такъ мы тебѣ такой байкотъ устроимъ, что ни одна куфарка тебя на куфню не пуститъ.

ПИСЬМО КЪ „НЕЙ“.

Письмо банкира.

Мой другъ, люблю васъ, какъ проценты
И какъ съ купонами билетъ
Вы мнѣ дороже даже ренты
Для васъ забуду я весь свѣтъ.
Вы такъ прекрасны, гибки, ловки,
Что мнѣ милѣе во сто кратъ
Пунцовой даже сторублевки,
Которой я ужасно радъ...
Въ васъ жизнь моя, моя забота,
Для васъ забылъ я все вокругъ
Какъ вексель, данный для учета
Такъ вы мнѣ дороги мой другъ

Письмо провизора.

Моя любовь къ вамъ не угасла
Ее питаю больше къ вамъ
Вы какъ расторовое масло
Спать не даете по ночамъ
А иногда моя касатка,
Вы для меня фенацетинъ.
Умомъ полны вы какъ оплата
Внутри наполнена хининъ
О, не язвите сердца ранку
Не дайте мнѣ любя васъ пасть
Мнѣ замѣните валерьянку
И успокойте сердца страсть.

Письмо гимназиста.

Понять васъ трудно какъ задачу
Но вы мнѣ дороги мой другъ!
По васъ какъ послѣ двойки плачу
Безъ васъ какъ карцеръ миръ вокругъ,
Мнѣ всѣ противны какъ директоръ,
И какъ латыни, всѣхъ я чуждъ
Жизнь надоѣла, какъ инспекторъ,
Въ ней слишкомъ много зла и нуждъ
Когда вашъ образъ вижу дивный
Весь персоналъ готовъ отдать
Моихъ наставниковъ противный
Да лишь бы васъ поцѣловать...
Я по ночамъ мой другъ страдаю
Латыни, греческій .. увы!
Предметы всѣ я презираю,
Я жажду жизни и любви!..

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Распатавъ свое здоровье и помѣстивъ свои послѣднія средства въ весьма выгодныхъ предпріятіяхъ, вродѣ Варьете, Альказаръ, Аполло, Акваріумъ и т. п., господинъ почтенныхъ лѣтъ, обладающій вполнѣ установившимся катарромъ и серьезнымъ ревматизмомъ, желаетъ женитьбой обезпечить свое будущее. Лѣта и красота невѣсты безразличны, лишь бы былъ капиталъ; можетъ дать обязательство не ревновать.

Отвѣтъ письменно предъявителю квитанціи городского ломбарда № 2000.001. Главный почтамтъ.

Симпатичной интеллигентной вдовѣ.

Прочитавъ Ваше объявленіе („П. Г.“ № 325), прошу увѣдомить: есть-ли у Васъ рекомендація отъ перваго мужа; какъ великъ остатокъ его сбереженій; на какой срокъ желаете вступить въ гражданскій бракъ; по контракту или книжкѣ; и прислать свою карточку. Предъявителю квитанціи „Пули“ № 35.337. Главный почтамтъ.

Симпатичный молодой брюнетъ подходящихъ размѣровъ.

Шутникъ.

ВНИМАНІЮ избирателей въ государственную думу. Принимаю г. г. избирателей для личныхъ переговоровъ ежедневно 2—4 дня. Эртелевъ пр. Предложеніе выгодное.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ (II-й годъ изданія)
на ЮМОРИСТИЧЕСКО-САТИРИЧЕСКІЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Пятьдесятъ два №№ въ годъ „П У Л И“ Пятьдесятъ два №№ въ годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб. въ годъ, на полъ года 3 р., на 3 м 2 р.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. безъ пересылки.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Итальянская, 27, кв. 16.

Приемъ по дѣламъ редакціи отъ 2 до 4 час. ежедневно.

Отв. Редакторъ С. Д. Новиковъ.

Розничная продажа №№ журнала „ПУЛИ“ производится въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Вильно, Ригѣ.

Приемъ подписки и розничной продажи въ Кіевѣ производится въ газетно-книжной торговлѣ В. И. Стрижова—уголъ Крещатика и Лютеранской. Въ Москвѣ: Б. Дмитровка, д. Бахрушина, у Д. П. Ефимова.

Приемъ объявленій для помѣщенія въ журналъ «Пули» на послѣднихъ страницахъ, производится по 40 коп. за строку петита. Визадныя объявленія по особому соглашенію.

Объявленія принимаются только въ конторѣ журнала.

Н А Д Н Я Х ъ

ВЫЙДЕТЪ НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

З А П О З А

Подъ редакціей и постоянномъ участіи Р. Л. Антропова.

Печатается и въ 20 числахъ Января поступитъ въ продажу:

М. К. Мукаловъ.

Д В Т И У Л И Ц Ы
I.

„МАЛОЛѢТНІЯ ПРОСТИТУТКИ“

Книжка иллюстрирована типами малолѣтнихъ проститутокъ.

Цѣна 35 коп.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Съ требованіемъ обращатся: Петербургъ, Николаевская 20.
Книгопродавцамъ обычная уступка. Наложенымъ платежамъ книжка не высылается.

О чемъ говорятъ.

(изъ газетъ).

Что отнынѣ печать
Можетъ все обличать,
Что печати въ угоду
Объщали свободу,—
Говорятъ... говорятъ...
Мало-ль что говорятъ?!

* *

Что отнынѣ цензура
Только — прокуратура,
Что de facto редакторъ—
Типографіи факторъ,—
Говорятъ.. говорятъ..
Мало-ль что говорятъ?!

* *

Что свободы избраній,
И бесѣдъ, и собраній
Для покоя страны
Будутъ скоро даны
Говорятъ... говорятъ..
Мало-ль что говорятъ?!

* *

Что сенаторъ Кузьминскій
Далъ отчетъ исполнскій,
Что полиція въ Баку
Представляетъ клоаку,—
Говорятъ... говорятъ..
Мало-ль что говорятъ?!

В. Трофимовъ.

Союзъ русскихъ людей.

(Очередное собраніе).

Предсѣлательствуетъ Карлъ-Амалія; секретарь Николай-Амалія; оба Грингмута. На обсужденіе собранію предлагается вопросъ объ отношеніи «Союза» къ Партіи Правового Порядка.

Предсѣдат. Я утверждаю, что П. П. П. таитъ въ себѣ крамольный зародышъ, несмотря на внѣшнее благолѣпіе. Такъ, во-первыхъ, самое названіе—„Партія“ рѣжетъ истинно-русское ухо своимъ напоминаніемъ на инородческія партіи с.-р. и с.-д. Во-вторыхъ, она заявляетъ, что она стоитъ за самодержавіе, но только ограниченное, — что является такой же нелѣпицей, какъ если бы кто сказалъ, что желаетъ огня, но только холоднаго, или желѣза, но только деревяннаго.

Алексѣй Суворинъ. По-по-позвольте, милая Амалія; я насчетъ названія съ вами не согласенъ. Ежели взирать на названіе, то и наше названіе „Союзъ“ въ переводѣ на нѣмецкій языкъ будетъ „Бундъ“, что звучитъ несомнѣнно крамольнѣе..

Предсѣд. (перебивая). Господа! Я протестую! Меня оскорбляютъ! Касаются личностей! Причемъ тутъ нѣмецкій языкъ, если я категорически утверждаю, что я истинно-русскій человѣкъ, несмотря на досадную несправедливость судьбы, надѣлившей меня такимъ зловреднымъ именемъ.

Мнѣ по комнатамъ различнымъ
Много странствовать пришлось
И въ сосѣдствѣ прекомичномъ
Жить однажды довелось.
Рядомъ жилъ поэтъ съ женою..
Какъ-то разъ я спать не могъ
И услышалъ за стѣною
Интересный діалогъ:
„Не мнѣняю я на злато
Дара лучшаго боговъ“.
„На заплатѣ вонъ заплате
Чѣтъ ни рваныхъ башмаковъ“.
„Чту одно лишь я на свѣтѣ
Братство, истину и честь“.
„У тебя жена и дѣти
Имъ вѣдь тоже надо ѣсть“.
„И съ душою на распахку
Проживу я весь свой вѣкъ“.
„Брось подобную замашку
Безпокойный человѣкъ“.
„Мнѣ служила камертономъ
Только правда съ дѣтскихъ лѣтъ“.
Заглушенъ какимъ-то звономъ

Былъ жены его отвѣтъ.
Но супружеская тайна
Разъяснилась мнѣ потомъ.
Утромъ я его случайно
Встрѣтилъ съ крупнымъ синя-
комъ.

Но служитель бѣдной лиры
Тѣмъ вины не искупилъ,
Той же ночью изъ квартиры
Увезенъ онъ кѣмъ-то былъ.
Кѣмъ? А я почему же знаю,
Тутъ вина, вѣдь, не моя..
Хата съ краю, хата съ краю,
Консерваторъ я, друзья.

Харонъ.

Суворинъ (паясничая). O! meine liebe Augustin, Augustin...

Предсѣд. (внѣ себя). Молчать! Я васъ лишаю слова! Да замолчите вы, блудница литературная!..

Еп. Никонъ (осѣняя ихъ крестомъ). Братіе! Сугубо прошу васъ воздержаться отъ взаимностей, ибо зрю въ семъ дѣло врага рода человѣческаго — діавола, соблазнившаго васъ на игривость мышленія.

Еедотъ Долбило. Такъ что я прошу рѣчи. Мы, значить, допрежъ сего по огромной части, нонѣ же къ самодержію склонность возымѣвши. А такъ чтобы насчетъ огня холоднаго, такъ это, должно, двистительно, нѣмецкая штука, Лектричество, примѣрно сказать, огонь, а насчетъ евоной теплоты, такъ сказать, кукишъ съ масломъ. Такъ моего согласу на ето нѣтути. И насчетъ желѣза тоже. Желѣзный, примѣрно, ломъ за- всегда сподручнѣе будетъ деревянной дубинки, потому, значить, размаху больше и даже магазинъ открыть легче. Мы это по практикѣ-съ...

Предсѣд. Господа! Ставлю на баллотировку вопросъ объ устраненіи изъ нашего собранія слова „нѣмецкій“, какъ неподходящаго.

Секретарь. Поддерживаю!!!

Еп. Никонъ. Соглашаюсь единственно для устраненія щекотливости.

Обсаяхые блики.

Какъ на масляной недѣлѣ,
Изъ овса пекутъ блины
Бюрократы сыто ѣли,
И карманы ихъ полны.
Какъ набили—это скрыто,
Нѣтъ отчета отъ казны,
И карманъ и брюхо сыто,
И еще дають чины.
По театрамъ разѣзжаютъ,
Дома дѣлають балы,
Дни съ весельемъ провожаютъ,
Ждутъ они отъ всѣхъ хвалы.
Честь вамъ, слава, бюрократы,
Вы затѣяли войну,
Проливали кровь солдаты,
Вы лишь—грабили казну.
Бѣдняки отъ васъ страдаютъ.
Вы не видите, увы!..
Посмотрите голодають —
Кто виновенъ? Это вы.

Вы народъ весь угнетали,
И боялись всѣ молвы...
Люди бѣдные возстали
Кто виновенъ? Это вы.

Начались повсюду смуты—
Вѣсть печальная, увы!..
Кто виновенъ въ этомъ—плуты,
Бюрократы—это вы.

Много пролито напрасно
Крови на святой Руси,
Правду говорить опасно,
Боже, насъ отъ васъ спаси.

Горемыка.

Оедотъ Долбило. Такъ что нѣмцевъ, двистительно
устранить. А желѣзомъ все-таки сподручнѣе.

Суворинъ. Уступаю насилію! (Вопросъ рѣшается
въ утвердительномъ смыслѣ).

Полковникъ Риманъ. Вношу проектъ о пере-
именованіи членовъ „Союза“, обладающихъ несоответ-
ствующими фамиліями.

Предсѣдатель. }
Секретарь. }
Клейгельсъ. }
Суворинъ. Протестую! Требую баллотировки. (Шумъ
лѣвой).

Предсѣд. (звонитъ). Господа! Вопросъ рѣшенъ безъ
баллотировки. Прошу вносить предложенія. Ваше слово,
полковникъ!..

Полк. Риманъ. Честь имѣю просить о присвоеніи
мнѣ фамиліи Рыловъ.

Суворинъ (дискантомъ). Скуловоротовъ звучнѣе!

Предсѣд. Въ послѣдній разъ прошу: безъ личностей!
Въ противномъ случаѣ насъ оградить нашъ почтенный
союзникъ г-нъ Оедотъ.

Клейгельсъ. Я просилъ бы насчетъ фамиліи Ключевъ,
единственно по благозвучію

Суворинъ (фальцетомъ). Плюевъ-съ?!

Предсѣд. Г-нъ Долбило, будьте любезны, урезоньте
этого господина.

Оед. Долбило (подходя къ Суворину). Такъ что
позвольте вамъ, баринъ, выйти вонъ отсюда!

Суворинъ (вскакиваетъ). Дубина! Пошелъ вонъ!
Что-съ?! Меня? Изъ русскаго собранія меня выгоняють

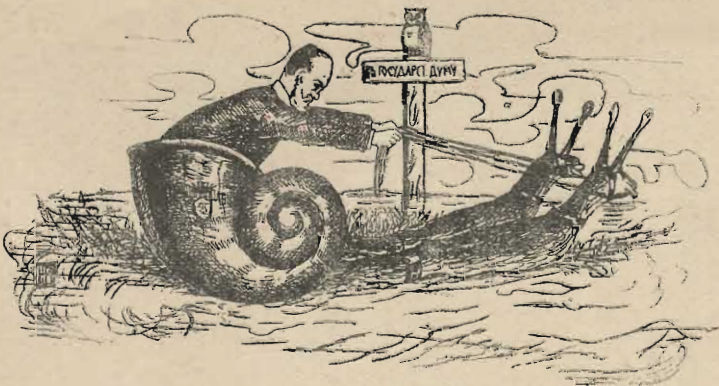
Двѣсти генераловъ.

(къ статистикъ увольнений).

Читалъ я газеты и снова читалъ,
Не зная конца изумленью...
«Скандалъ!»—восклицалъ я: «Ужасный скандалъ!..
Что дѣлать? Гдѣ путь намъ къ спасенью?!
Всего лишь вѣдь мѣсяцъ какой-нибудь тамъ—
Сидѣли всѣ прочно на мѣстѣ
И—вдругъ (ну, ой-Богу, не вѣрю глазамъ!)
Уволены... цѣлыхъ вѣдь двѣсти!..
И все—генералы, въ солидныхъ чинахъ,
Съ коллекціей всякихъ регалій;
Въ отставку, въ архивъ... Гдѣ-же совѣсть, гдѣ страхъ
У этихъ штафироко-каналій?
Какъ смѣють въ газетахъ про это писать—
Въ такую-то смутную пору?!
Ну, дожили,—вамъ я осмѣлюсь сказать,—
Ну, дожили мы до позору!..
Лишить Русь родную подобныхъ столповъ,—
Двухсотъ вѣдь, двухсотъ цѣлыхъ разомъ!..
И былъ я слезами залиться готовъ,

Мутился и взоръ мой, и разумъ...
Но вдругъ словно кто мнѣ шепнулъ:—Ни по комъ
Изъ нихъ на Руси не заплачуть!
Уволены двѣсти... Дней семь проживемъ—
Четыреста новыхъ назначуть!..»

Ф. Буфигъ.

пришельцы? Не позволю!! Не позволю!!! Я самъ отсюда
нѣмчуру выкурю!

(Гамъ, шумъ, свалка, мордобой. Амалия цѣпляется въ
волосы лапашѣ Суворину. Оедотъ съ размаху влѣпливаетъ
по ошибкѣ оплеуху еп. Микону. За послѣдняго вступаетъ
въ бой съ Оедотомъ полковникъ Риманъ. Николай-Амалия
прыгаетъ въ неистовствѣ. Его пытается успокоить Клей-
гельсъ...).

Входитъ лакей и провозглашаетъ: Его превосход-
ительство генералъ Дубасовъ!

(Входитъ Дубасовъ).

Дубасовъ. Что это?! Господа! Какъ вамъ не стыдно!
Зря тратить энергію, необходимую для усмиренія крамолы!..

Еп. Никонъ (подбѣгая). Принципіальное разногласіе,
ваше превосходительство.

(Всѣ останавливаются).

Оедотъ Долбило (вдругъ вылѣзая изъ подъ стола
вмѣстѣ съ полк. Риманомъ, почему то облысѣвшимъ и
лишенномъ двухъ зубовъ). Пымаль! Ваше превосход-
ительство! Пымаль крышпандента!..

(Изъ подъ стола стремительно вылетаетъ вашъ покорный
слуга и, опасаясь вліянія г-на союзника Оедота, съ бы-
стротой молніи скрывается въ дверяхъ, чѣмъ лишаетъ
себя возможности прослѣдить засѣданіе до конца).

Счастливо спасшійся

Дмитро Гудзь.

Мечта.

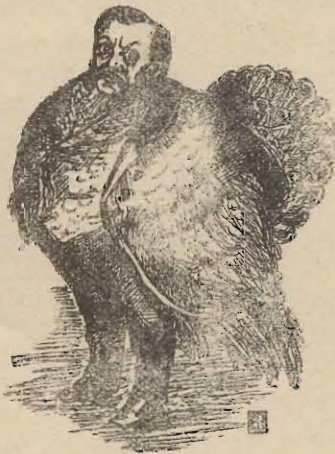

Дѣйствительность.

Бросивъ бѣглый взглядъ повсюду,
Мы не станемъ отрицать,
Что приходится Іуду
Въ жизни часто намъ встрѣчать.
Но приступимъ мы къ разсказу:
Чѣмъ-то разъ возмущены,
Вотъ затѣяли проказу
Цѣлымъ классомъ шалуны.
Но нашелся свой предатель
И зачинщикъ исключень.

О затѣѣ воспитатель
Былъ подробно извѣщенъ.
Отъ жены своей ревнивой
Скрыть стараясь свой романъ,
Съ пѣвичкою красивой
Ѣдетъ въ дальній ресторанъ.
Только тщетное старанье,
Духъ Іуды въ насъ силенъ,
Анонимное посланье
Принесетъ ей почтальонъ.
Собрался въ укромномъ мѣстѣ
Поболтать рабочій людъ,
Ну ужъ тутъ сказать по чести,
Ихъ конечно не найдутъ.

Но напрасно. У квартиры
Ждетъ ораторовъ бѣда:
Все мундиры, все мундиры,
Голубые, господа...
Молодежь пошла на сходку.
Все студенты тамъ, но все-жъ
Пожалуйте, братцы, глотку,
Съ нею живо пропадешь.
Такова, какъ ни печально,
Наша русская земля:

Ваши рѣчи досконально
Будутъ вѣдать педеля.
Журналистъ въ свою статейку
Между строчекъ, старый плутъ,
Запрещенную идейку
Насовалъ и тамъ, и тутъ.
Пусть статейка проскочила,
Какъ не дѣйствуй онъ хитро.
Въ «Новомъ Времени» въ чернила
Ужъ обмокнуто перо...
Такъ-то бросивъ взглядъ повсюду,
Мы не станемъ отрицать,
Что приходится Іуду
Въ жизни часто намъ встрѣчать.

Не-Гейне XX вѣка.

ТЕЛЕГРАММЫ.

МИНСКЪ. Слухи о вступленіи губернатора въ организацию „Бунда“ оказались неосновательными. Выяснилось, что на предложеніе „Бунда“ вступить въ число его членовъ губернаторъ отвѣтилъ категорическимъ отказомъ.

НОВГОРОДЪ-СВЕРСКЪ. Владѣлецъ имѣнія Свиржъ, подвліяніемъ голода и преступной агитаціи, возмущился противъ крестьянъ сосѣдняго села Остроушки. Крестьяне въ страхъ разбѣжались, оставивъ имущество напроизволь судьбы. Прибывшій взводъ драгунъ пытается защищать остатки имущества бѣжавшихъ.

КРОНШТАДТЪ. Четырехлѣтній Михаилъ Рялковскій высланъ за предѣлы крѣпости по распоряженію коменданта за преступную агитацію среди нижнихъ чиновъ гарнизона. Обнаруженные во время обыска вещественныя доказательства агитаціи, въ видѣ оловянныхъ изображеній нижнихъ чиновъ, окутанныхъ красной матеріей, конфискованы.

МОСКВА. Раскислено обязательное постановленіе генералъ-губернатора. „Строжайше воспрещается произнесение слова—дуракъ въ предѣлахъ гор. Москвы, за исключеніемъ особо важныхъ случаевъ, для которыхъ можетъ быть испрашиваемо каждый разъ разрѣшеніе. Въ прошеніи должно быть точно указано лицо, по отношенію къ которому проситель намѣренъ примѣнять это слово. Къ прошенію прилагается свидѣтельство о политической благонадежности и 2 марки шестидесятикопѣечнаго достоинства“.

КѢЛЬЦЫ. Жителямъ предложено выѣхать изъ города, въ виду необходимости утилизировать ихъ квартиры для помѣщенія арестованныхъ. Всѣ незарегистрованные жители въ количествѣ 8 человекъ выѣхали.

ПО ТЕЛЕФОНУ.

МОСКВА. Епископъ Никонъ утверждаетъ, что пчелы—православнаго исповѣданія, такъ какъ, по его изслѣдованіямъ, онѣ оказались сторонниками самодержавія. Бюро союзовъ пчеловодовъ не соглашается съ выводами почтеннаго пастыря, указывая на то обстоятельство, что пчелы, служившія объектомъ экспериментовъ епископа, были ему доставлены чинами охраннаго отдѣленія.

— Въ „Моск. Вѣд.“ высказывается твердая увѣренность, что военные дѣйствія на Кавказѣ будутъ успешнѣе дѣйствій на Дальн. Востока въ время Японской войны. Усиленно подчеркивается то обстоятельство, что Кутаисъ будетъ скоро взятъ бомбардировкой, такъ какъ на сдачу рассчитывать нечего, въ виду отсутствія среди туземныхъ фамилій фамиліи „Стессель“.

Лѣвой! Разъ! Скорѣй! Впередъ!
Не терять заряды!

Смерть отважно все беретъ
Жизни баррикады!!
Правой! Разъ! Впередъ! Скорѣй!
Торопливымъ шагомъ!

Отъ морей и до морей
Смерть съ побѣднымъ флагомъ!!

В. Трофимовъ.

ВБСТИ и СЛУХИ.

Сообщаютъ, что г. Дурново намѣренъ начать энергичную борьбу со всѣмъ „краснымъ“.

1) „Краснолѣсье“ повсемѣстно въ Имперіи рубается; полученныя дрова идутъ на отопленіе квартиръ министровъ.

2) Всѣ „красныя дѣвицы“ немедленно арестовываются и доставляются на для непосредственнаго опредѣленія болѣе виновныхъ, т. е. болѣе „красныхъ“.

3) „Красныя носы“, приобретенныя хотя-бы и при благосклонномъ участіи казенныхъ винныхъ лавокъ, мѣрами полиціи при обязательномъ содѣйствіи болѣе дюжихъ дворниковъ перекрашиваютъ немедленно въ сизій цвѣтъ. Недовольные способомъ окраски ихъ обладатели на квартиру министра съ жалобами не допускаются.

4) Въ виду того, что стыдъ обладаетъ свойствомъ вызывать краску на лицѣ, настойчиво рекомендуется забыть всякій стыдъ. Харонъ.

Къ предполагаемому закрытію клубовъ.

..Мнѣ разрѣшили входъ великодушно...

Какая смѣсь одеждъ, и возрастовъ, и лицъ: Здѣсь и чиновники, и нѣсколько блудницъ, Почтенныя матроны, кавалеры, Купцы, пѣвцы, актеры, офицеры... Глаза блуждаютъ, нервныя движенія— Тутъ несомнѣнно признаки броженія... Какъ заговорщики, иные по угламъ О чемъ-то шепчутся... И часто тутъ и тамъ Слова такія скажутъ громогласно, Что повторять ихъ, думаю, опасно...

И я смущенъ, дрожу, какъ, загнанный звѣрекъ...

Они мнѣ чужды всѣ! Я такъ отъ нихъ далекъ!

Я къ двери жмусь...

Вдругъ крикъ нарушилъ тишину: —„Поймали шуллера! Зовите старшину!“

Клубманъ.

ВСТРѢЧА.

Старикъ оборванный, въ грязи, съ лицомъ разбитымъ,
Безъ шапки, съ головой, лишенной волосъ,
На встрѣчу вышелъ мнѣ, и голосомъ испытаннымъ
Галантно произнесъ:

„Доне муа келькъ шось!“

* * *

Фигуру пьяную я съ чувствомъ отвращенія
Старался обойти...

— „Монъ шеръ, ты не гордись:

„Коль есть даржанъ анъ пѣ, давай мнѣ безъ смущенія,

„А если нѣтъ, монъ фреръ, такъ рядомъ становись!“

Артистъ.

Изъ копилки „могархическихъ“ курьезовъ, и при томъ могархическо-абсолютныхъ.

Мы помѣщаемъ письмо шансонетной дѣвицы пѣвицы А. Д. Вальцевой, не снабжая его даже комментаріями. Оно по своей пошлости—„кричитъ“ само. До большаго нахальства, до болѣе цинической разнузданности, кажется не доходила еще ни одна „дива“.

Это знаменитое посланіе помѣщено въ Московскомъ черносотенномъ листкѣ „Московское Вѣче“. Вотъ оно:

Гнѣвный протестъ А. Д. Вальцевой.

(Письмо въ редакцію).

М. Г., г. Редакторъ!

Позвольте выразить Вамъ мое ужасное возмущеніе и негодованіе на всѣ эти гнусныя мистификаціи, жертвою коихъ стали: уважаемая редація и я и инициаторомъ коихъ надо считать, конечно, Товарищество Сытина и его наемника, господина (я не хочу кощунствовать и не смѣю сказать отца) Григорія Петрова.

Неужели можно болѣе оскорбить порядочную женщину и артистку, чѣмъ поставить ее рядомъ съ радикально-жидовскимъ фельетонистомъ въ поповской рясѣ, господиномъ Петровымъ!!

Я, милостивый государь, не шансонетная пѣвица, какъ выражается этотъ лохматый и подстриженный въ круглую метелку п...рроповѣдникъ!! Я артистка. Онъ прикидывается, что этой разницы не понимаетъ!! Въ то время, какъ онъ создалъ (создалъ, скажите пожалуйста!!) особый жанръ слащаво-благочестиво-пошленькихъ фельетоновъ, гдѣ, переирая тексты, поддерживаетъ революцію, защищаетъ жидовъ и проводитъ свою фальшивую и тошную прокислую гуманность, я, милостивый государь, создала особый жанръ романа—музыкально-физиологической или, лучше сказать—физиологически-музыкальный...

Вы слышали меня въ концертѣ, когда я передаю:

Жажу свиданья, жажду лобзанья,
Приди, мой милый, я въ ожиданьи,

или:

Поцѣлуемъ дай забвенью,
Муки сердца испѣли...

Вы это слышали? Вы оглядывались въ это время на залу? Вы замѣчали, какъ эт. зала превращалась въ одного могущественнаго наэлектризованнаго мушину, передъ которымъ прекрасной вакханкой стояла я, обращаясь въ олицетворенную коллективную міровую страсть женщины, въ олицетворенный призывъ къ безумному наслажденію? Вы чувствовали, какъ страсть закипала и поднималась по всей залѣ? Вотъ, моментъ истиннаго художественнаго творчества, вотъ, торжество того отдѣла музыки, гдѣ я стала царицей.

И этотъ слюноточивый (простите за выраженіе, но я очень взволнована!) Григорій Петровъ, отъ фельетоновъ котораго тошнить, а отъ рѣчей дѣлается расстройство кишечника, смѣетъ ставить себя рядомъ со мной, смѣетъ говорить, что меня, меня!!—Сытинъ могъ приписать замѣнить его въ его гнусной газетикѣ!!

Ну, еще-бы! Онъ видѣлъ, какъ Сытинъ съ маслянымъ лицомъ и воспаленными глазами сидѣлъ на моихъ концертахъ, какъ пытался протолкаться въ мою уборную. И вотъ, онъ заключилъ, что Иванъ Дмитричъ ходилъ приглашать меня редактировать его газету. Ха-ха-ха!! Проворливецъ!!

Вы поймете, м. г., теперь всю глубину моего негодованія. И добавокъ, въѣвъ все это ложь! Въѣвъ Григорій Петровъ дѣйствительно издаетъ эту отвратительную уличную газету. О, я понимаю, онъ стыдится этого своего дѣтища, онъ отрекается отъ него и прячется за мою юбку! Прочь, милостивый государь, идите на свѣтъ, къ позорному столбу, я не хочу быть вашей укрывательницей. Я свободная артистка, а не наемница какого-то господина Сытина! Фи. Примите и пр.

Анастасія Вальцева.

Открыта подписка на 1906 годъ
(II-й годъ изданія)
НА ЛИТЕРАТУРНО-САТИРИЧЕСКІИ ЖУРНАЛЪ

„ПУЛИ“

Выходъ журнала еженедѣльный, 52 № въ годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 6 р.—годъ, 3 р.— $\frac{1}{2}$ г., 2 р.—3 мѣс.

Цѣна отдѣльнаго №—10 коп. безъ пересылки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Спб., Бол. Итальянская, 27.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Журналъ „ПУЛИ“ выходитъ еженедѣльно и оптовымъ торговцамъ и газетчикамъ ~~высылается~~ наложеннымъ платежемъ лишь по полученіи задаточной суммы въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ стоимости заказа.

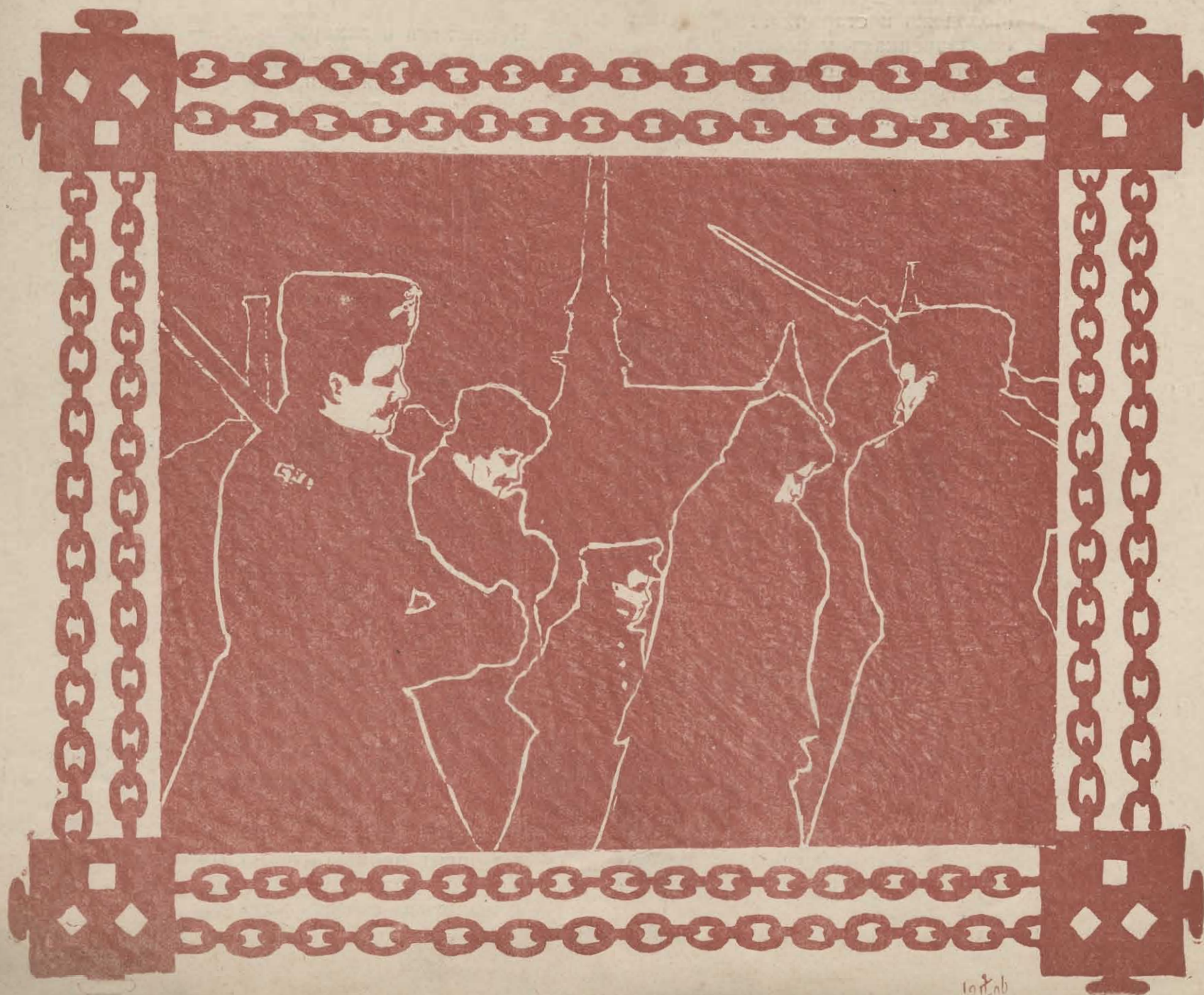
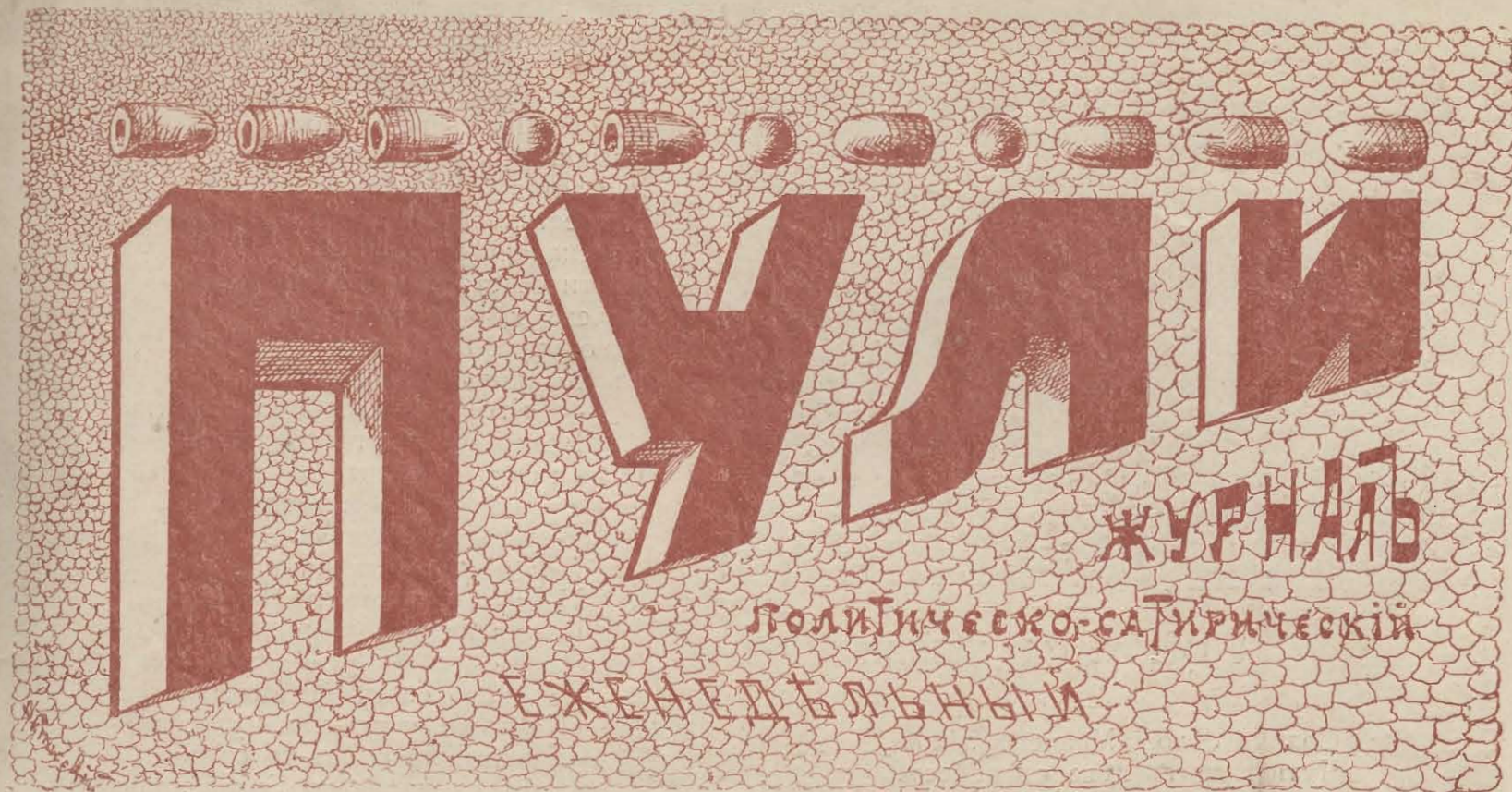
Литературный и художественный матеріалъ, присылаемый въ редакцію, долженъ быть съ обозначеніемъ имени фамиліи и адреса автора, а также условій гонорара, безъ чего матеріалъ считается бесплатнымъ.

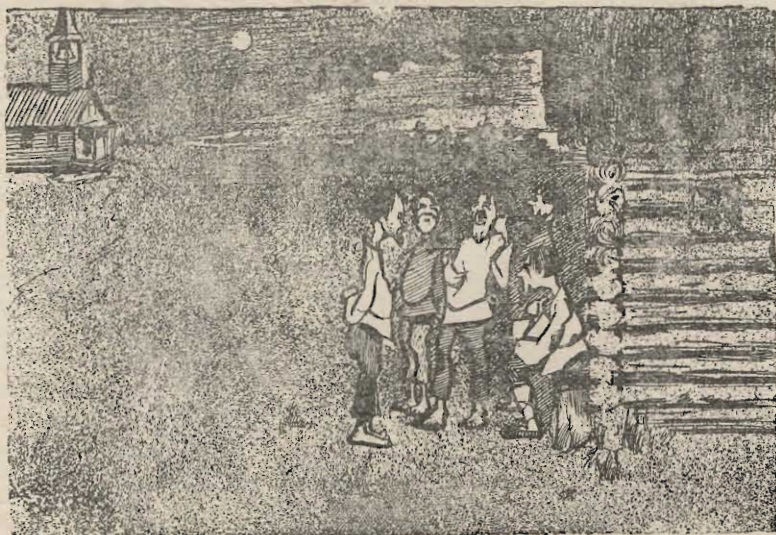
Рукописи, не принятыя къ печати, не возвращаются.

Редакторъ принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 2 до 4 час. дня.

ММ 1-й и 2-й журнала „ПУЛИ“ разошелся весь.

Редакторъ-Издатель С. Д. Новиковъ.

О чудесах села голодного.

(СКАЗКА).

Солнце сѣло... Мраченъ лѣсъ...
 Чуть глядитъ луна съ небесъ...
 Утомились мужички,
 Молодежь и старички...
 На лавченкахъ у воротъ
 Кое-гдѣ еще народъ...
 Судятъ-рядятъ про дѣла
 Ихъ родимаго села...
 — «Насъ подводятъ подъ обухъ, —
 Говорили даже вслухъ, —
 «Всѣхъ на каторгу сошлютъ,
 «Коль казаковъ къ намъ пришлютъ:
 «Будто нашего села
 «Всѣхъ сильнѣе крамола!..»
 Дѣдъ зѣвнулъ... зѣвнулъ и свать...
 — «Растомило что-то, братья!
 «Спать ужъ бабы, дѣтвора, —
 «Спать и намъ съ тобой пора!
 Утромъ рано мужички,
 Мужички — не дурачки,
 «Соберутъ въ избѣ совѣтъ,
 «Какъ избавиться отъ бѣды!»
 Мѣсяцъ ласково съ небесъ
 Освѣщаетъ сонный лѣсъ...
 * * *

Утромъ, только разсвѣло, —
 Всполошилось все село:
 Слышатъ всѣ: церковный звонъ
 Раздается будто стонъ...
 Закрестились старички...
 Повскакали мужички...
 Суется старъ и младъ:
 Почему гудитъ набатъ
 Рано утромъ на зарѣ
 Съ колокольни на горѣ?..

— «Что случилось? Гдѣ горить? —

Всякъ въ испугѣ говорить...

И на этотъ странный звонъ
 Всѣ спѣшатъ со всѣхъ сторонъ...

Испугались мужички —

Молодежь и старички, —

И, молитву сотворя,

Говорили:

— «Звонаря

«Въ колокольнѣ не видать!»

«Какъ же звонъ намъ угадать?!

«Братцы, колоколъ-то самъ

«Насъ сзываетъ въ Божій храмъ!»
 * * *

Чу! затихъ и замеръ звонъ, —

Звонъ печальный, — словно стонъ...

Удивились мужички, —

Молодежь и старички, —

Знаменье творя креста:

— «Эго чудо не спроста!»

Почесались... Разошлись...

За работы принялись:

Кто пошелъ на лугъ пахать,

Кто домой къ себѣ вздыхать...

Бабы-жъ воютъ-голосятъ, —

Словно рѣжутъ поросятъ...
 * * *

Солнце сѣло... Мраченъ лѣсъ...

Чуть глядитъ луна съ небесъ...

На лавченкахъ у воротъ

Кое-гдѣ еще народъ...

Часъ прошелъ... Въ ночной тиши

Не видать ужъ ни души...

Только утромъ разсвѣло, —

Всполошилось все село:

Съ колокольни словно стонъ

Льется вновь призывный звонъ...

Вновь сбѣжались мужички,

Молодежь и старички...

Сномъ объята какъ вчера,

Съ колокольнею гора...

Знамя крестное творя,

Говорили:

— «Звонаря

«Нѣту, братцы, тамъ опять!

«Какъ же звонъ теперъ понять?!

 * * *

Каждымъ утромъ на зарѣ

Слышенъ звонъ былъ на горѣ...

Грустно колоколъ гудѣлъ,

Словно что сказать хотѣлъ...
 * * *

Собирались мужички,
Мужички—не дурачки:
— «Это чудо къ намъ въ мѣста
«Залетѣло не проста!
«Этотъ звонъ—призывный звонъ!
«Но откуда только онъ?
«Кто-жъ намъ чудо разберетъ?!
«Ну-ка! Тронемся впередъ!»

Въ путь пустились мужички,—
Молодежь и старички,—
Черезъ горы и лѣса,
Чтобъ узнать про чудеса...

Шли сентябрь, и шли октябрь...
Шли ноябрь, и шли декабрь...
Января настали дни.—
Что же встрѣтили они?!

Удивлялись мужички,
Мужички—не дурачки:
— «Счастье братцы, помогло,
«Что насъ сотни поглаго,
«Слышь бывало даже такъ,
«Что одинъ Иванъ-Дуракъ
«Оставался отъ села!
«Дивны, Господи, дѣла!»

Возвратились мужички,
Мужички—не дурачки...
Глядь, а чудо на селѣ,
На своей родной землѣ:
Изъ невѣдомыхъ сторонъ
Присланъ цѣлый эскадронъ,
А гдѣ птичій былъ пометъ,
Тамъ поставленъ пулеметъ...
Почесались мужички,
Мужички—не простачки...

Годъ прошелъ, тяжелый годъ...
Снова страшный недородъ...
На село черезъ лѣса
Все летѣли чудеса:
Гдѣ была всегда любовь,
Тамъ теперь рѣкою кровь,
Гдѣ пахалъ Иванъ-Дуракъ,
Скачетъ тамъ теперь казакъ...

И крестились мужички,
Молодежь и старички:
— «Нѣтъ родимаго села!
Дивны, Господи, дѣла!»

В. Трофимовъ.

М О Н О Л О Г Ъ .

Я призванъ усмирять народъ раскрѣпощенный,
Возстанье подавлять—а еслибъ знали вы,
Какъ трудно усмирять народъ ожесточенный,
Тому примѣръ Москвы!

Въ бояхъ испытанъ я и не боялся сѣчи...
Въ тюрьму рѣшилъ сажать я всѣхъ чрезъ одного...
— «Вы не жалѣйте пуль, шрапнели и картечи!»—
Писалъ мнѣ Дурново.

Я сдѣлалъ все, что могъ: ни женщинъ, ни малютокъ,
Я не желалъ щадить, преграды ставя злу...
Пусть войско храброе за эти восемь сутокъ
Получить похвалу!

Здѣсь полновластенъ я: хочу—могу я высѣчь,
Могу повѣсить я, могу и разстрѣлять...
Мной арестованныхъ почти сто двадцать тысячъ!
Куда-жъ ихъ отправлять?!

„Мятежъ подавленъ мной!“ (скажу высокопарно)...
Теперь исходъ одинъ: я всѣхъ до одного
Мятежниковъ въ Москвѣ, построивши попарно,
Отправляю къ Дурново...

Пушай сажаютъ ихъ, куда онъ самъ захочетъ:
Не только тюрьмы здѣсь,—участки всѣ полны...
Одинъ лишь Дурново,—покой и миръ упрочить
И счастье страны!

Быть можетъ повелитъ онъ, не боясь протеста,
Всѣхъ арестованныхъ запрятать на дому,
А гражданъ изъ домовъ за недостаткомъ мѣста
Перевести въ тюрьму.

„Ай-да Моська! Знать, она сильна
Коль лаесть на слона!“

Вотъ какъ должны происходить засѣданія пе-
учениковъ одной изъ

Была сильна и самовластна,
Всѣ поклонялись передъ ней,
Была для всѣхъ она опасна,
Гордилась силою своею.

Вѣками славу добывала,
Непобѣдимая была.

педагогических совѣтовъ, по постановленію сходки
изъ Петербургскихъ гимназій.

Она противниковъ не знала,
Своимъ могуществомъ слыла.
Народъ свой, въ темнотѣ держала,
Подъ гнетомъ былъ онъ весь согнутъ
Отъ просвѣщенія бѣжала,
Ученье было: палка, кнутъ. **Е.**

Горемыка.

„И за что только эти милые журналы
конфискуютъ!“

Вернулся изъ Баку сенаторъ Кузьминскій,—
Читаемъ въ газетахъ отчеты,
И видимъ,—дѣйствительно трудъ исполинскій
Найти въ городахъ недочеты...
Посмотришь,—наружно въ блестящемъ по-
рядкѣ

Чины полицейскіе всюду...
Копнешь,—и увидишь, что нынѣ безъ взятки
Чихнуть нельзя бѣдному люду!
Положимъ, сенаторъ Кузьминскій клсаку
Нашелъ, по отчетамъ, въ одномъ только
Баку...

Въ томъ есть утѣшеніе тебѣ гражда-
нинъ:

Вѣдь Баку по картѣ въ Россіи одинъ...

„Изъ Петерб. газ. № 23 1906 г.“

БОМБЫ.

Въ кухню небогатой квартиры мелкаго чиновника Иванова мальчикъ принесъ небольшую корзиночку и, передавая ее кухаркѣ, таинственно сообщилъ: баринъ велѣлъ сказать тихонько барынѣ, что тутъ бомбы.

Услыхавъ про такіе ужасы, кухарка до нельзя испугалась: сначала не знала какъ ей поступить но, вспомнивъ, что время опасное, а дворникъ наказывалъ ей сообщать немедленно обо всемъ особенномъ, она бросилась доложить объ этомъ дворнику.

— Ларивонычъ, а у насъ не ладно, господамъ бомбы принесли.

— Да что ты? Вотъ не было печали. Давно твои господа замѣчательны у меня. Велѣно сейчасъ чтобъ, коли что на замѣчаніи. Наградить общали. Погоди и тебя не забудутъ.

Весь блѣдный, безъ шапки, едва переводя духъ, прибѣжалъ дворникъ въ участокъ. Побѣжали за приставомъ, который только что благодушно собирался позавтракать.

— Ваше-скоблагородіе, пожалуйста, происшествіе!

— Что такое? Подождутъ. Некогда мнѣ.

— Никакъ не возможно! Прибѣжалъ дворникъ. Что-то важное.

— Вотъ, черти, поѣсть не дадутъ,—сказалъ вставая взбѣшенный приставъ.

Тѣмъ временемъ дворникъ пришелъ въ себя и сообщилъ, что въ тринадцатый номеръ принесли бомбы и хотятъ взорвать домъ...

Это уже взволновало всѣхъ не на шутку. Приставъ даже и про завтракъ забылъ. Дали знать по телефону въ охранное отдѣленіе и моментально нарядъ полиціи въ полномъ составѣ отправился на квартиру Иванова.

Не смотря на такое неожиданное и многолюдное посѣщеніе, кухарка не обратила на нихъ вниманія. Даже на опросъ ея, „дома ли господа“, она отвѣтила не сразу. Только уже послѣ энергичнаго воздѣйствія околдочнаго, она немного пришла въ себя. Съ трудомъ соображая все происходящее, она отвѣтила:

I.

Вѣря въ то, что гласилъ данный намъ Манифестъ,
Написалъ онъ въ журналѣ три слова въ протестъ
Отживавшимъ свой вѣкъ бюрократамъ;—
Открылъ прошлое ихъ, ничего не тая,
Но былъ схваченъ и начато дѣло,
И „сословныхъ“ вердиктъ для него былъ суровъ,
Да! виновенъ!—рекли они смѣло.
Обвинительный актъ былъ тотчасъ-же прочтенъ,
„Въ низверженіи строя“ его обвиняютъ,
И довольной черты на лицѣ не тая,
Судьи въ крѣпость его присуждаютъ.

— Баринъ на службѣ, а барыня съ дѣтьми ушедши.

Прибывшіе въ это время изъ охраннаго отдѣленія, совмѣстно съ полиціей, приступили къ обыску, перерыли у бѣднаго Иванова все до ниточки. Въ самый разгаръ этого разгрома вернулась жена Иванова съ дѣтьми. Дѣти, увидя столько чужихъ людей, такъ безцеремонно распоряжавшихся у нихъ въ квартирѣ, расплакались, а съ матерью, когда ей объяснили въ чемъ дѣло, сдѣлалась истерика.

Въ мѣстѣ служенія Иванова, куда пришла полиція его арестовать, тоже вышелъ

переполохъ. Начальникъ Иванова, будучи однимъ изъ видныхъ членовъ партіи правового порядка, не допускалъ мысли, чтобъ у него подъ рукой могла пріютиться крамола, и, узнавъ какое падаетъ обвиненіе на Иванова, немедленно уволилъ его со службы, безъ объясненій.

Ивановъ, убитый горемъ, ничего не понимавшій въ этой исторіи, былъ привезенъ на квартиру.

На требованіе объяснить, кѣмъ и для чего были посланы бомбы, Ивановъ, божась всѣми богами, увѣрялъ, что онъ ни къ какой партіи не принадлежитъ, ни отъ кого ни какихъ бомбъ не получалъ и таковыхъ у него нѣтъ.

Когда же его стали уличать во лжи и предъявили ему вещественное доказательство, спокойно стоявшее все еще въ кухнѣ на плитѣ, въ полной неприкосновенности, строго охраняемое двумя жандармами, Ивановъ былъ пораженъ, но черезъ минуту расхохотался.

— Да, господа, дѣлать нечего, надо сознаться: тутъ дѣйствительно бомбы!

Подойдя затѣмъ къ плитѣ, онъ хотѣлъ взять корзинку, но жандармы его не допустили. Они предполагали, что Ивановъ, видя свое безвыходное положеніе, помѣшался и, навѣрное, рѣшилъ взорвать эти бомбы съ цѣлью лишить жизни себя и ихъ.

— Не смѣть касаться!—закричалъ приставъ. Вы хотите погубить себя и насъ, пожалѣли бы хотя своихъ дѣтей. Эта корзина будетъ вскрыта въ охранномъ отдѣленіи специальными людьми, чтобъ не случилось несчастья.

Но Ивановъ снова расхохотался.

— Господа,—сказалъ онъ, будьте благоразумны. Тутъ дѣй-

Из поэмы Трафа Витте.

„Какъ на Руси жить хорошо“.

Симъ краткимъ сообщеніемъ
 Всѣмъ братцамъ объявляется,
 Что смѣжныя деревни:
 Заплатово, Дырявино,
 Разутово, Знобишино,
 Неѣлово, Горѣлово,
 Неурожайка—тожъ—
 По моему велѣнію
 Съ сего числа объявлены
 На бранномъ положеніи,
 И генераль-диктаторы
 Туда командируются—
 Въ Заплатово Фроловъ:
 Въ Дырявино, Разутово,
 Герой Маньчжурскій Мищенко
 И съ дойною коровою
 Безстрашный Штапельбергъ;
 Нейдгартъ Одескій съ Клейгельсомъ
 Въ Горѣлово, Неѣлово;
 Контръ-адмиралъ князь Ухтомскій
 Въ Неурожайку—тожъ;
 Въ деревню же Знобишино
 Отправится семеновецъ
 Минъ флигель-адъютантъ.

Списалъ И. Вич-гуръ.

ШАРАДА.

Мой ПЕРВЫЙ слогъ
 Уже давно
 Воспѣлъ поэтъ
 Въ своихъ стихахъ
 А я скажу,
 Что часто тамъ
 Мечта для дамъ
 Устроить флиртъ
 На страхъ врагамъ.
 Я про дѣвицъ
 Не говорю:
 Они всю жизнь
 Блуждаютъ туда
 Какъ будто въ рай,
 Себя дразня,
 Что тамъ-то ихъ
 Найдеть Адамъ.
 Но слогъ ВТОРОЙ
 У многихъ дамъ
 Большой секретъ.

Про то молчатъ,
 Стараясь скрыть,
 Чтобы злобный
 Мужчина-лихъ
 Не разсмотрѣлъ,
 А паче всѣхъ
 Коли женихъ.
 А ЦѢЛО все—
 Была вѣра
 Съ заморскихъ странъ
 Игралъ одинъ—
 Платили всѣ.
 Страдалъ русакъ,
 Сіялъ міагръ,
 Былъ полнъ фіалъ,
 Народъ все ждалъ,
 Но вотъ финалъ
 Плачевенъ сталъ.

(Ван-пета)

Скромникъ

ствительно бомбы, но только бомбы шоколадныя, купленные мною въ мелочной лавочкѣ и посланные съ мальчикомъ женѣ по секрету отъ дѣтей, потому что мы хотѣли сдѣлать имъ сюрпризъ для Новаго Года.

Вскройте сами или позвольте мнѣ вскрыть и вы увидите всю правду.

Приставъ растерялся, и не зналъ что дѣлать, повѣрить или не повѣрить Иванову. Можетъ быть правда, а можетъ быть онъ обманываетъ и хочетъ взорвать бомбы.

Тутъ послышался запахъ горѣлаго дерева, заставивъ обратить на себя вниманіе. Всѣ стали искать причину. Оказалось, что деревянная, плетеная корзинка, все время стоявшая на разгорѣвшейся плитѣ, затлѣла отъ жара и показался даже дымокъ

— Вотъ, господа, — сказалъ Ивановъ — обратите вниманіе, если бы тутъ были дѣйствительно заряженные бомбы, то они взорвались бы теперь.

Это обстоятельство говорило само за себя и Иванову было позволено вскрыть пакетъ

Когда же онъ развернулъ корзинку, то въ ней даже и шоколадныхъ бомбъ не оказалось, такъ какъ онѣ расплавились и превратились въ комки шоколада.

Такой неожиданный исходъ привелъ въ смущеніе всѣхъ присутствующихъ, а приставъ, даже не извинившись, сконфуженный ушелъ, свирѣпо взглянувъ на дворника.

— На шоколадъ пожаловали! — закричалъ ему вслѣдъ Ивановъ.

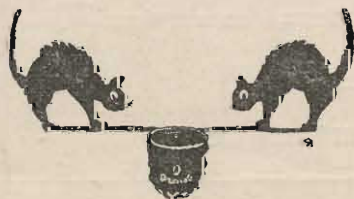
Также сконфуженно ушли за нимъ и остальные.

Дворникъ, проводивъ всѣхъ такъ не кстати приглашенныхъ имъ гостей, переминался у дверей.

— Чего тебѣ еще? — спросилъ Ивановъ.

— На чаекъ бы съ вашей милости, потому все таки безпокойство!

Скромникъ.

— Какое сходство между адмираломъ Дубасовымъ и Наполеономъ?

— Оба разрушили Москву.

— Какое различіе между ними?

— Наполеонъ пострадалъ за это, а Дубасовъ получить награду.

Неро

Грозный призракъ смерти рѣтъ,
Кровью дышетъ полоса...

— Поле, кто тутъ мертвыхъ сѣтъ?
— Мы! — звучали голоса...

Открыта подписка на 1906 годъ

(II-й годъ изданія)

НА ЛИТЕРАТУРНО-САТИРИЧЕСКІИ ЖУРНАЛЪ

„ПУЛИ“

Выходъ журнала еженедѣльный, 52 № въ годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 6 р.—годъ, 3 р.—1/2 г., 2 р.—3 мѣс.

Цѣна отдѣльнаго №—10 коп. безъ пересылки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спб., Бол. Итальянская, 27.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Журналъ „ПУЛИ“ выходитъ еженедѣльно и оптовымъ торговцамъ и газетчикамъ высылается наложеннымъ платежемъ лишь по полученіи задаточной суммы въ размѣрѣ 1/2 стоимости заказа.

Литературный и художественный матеріалъ, присылаемый въ редакцію, долженъ быть съ обозначеніемъ имени, фамилии и адреса автора, а также условій гонорара, безъ чего матеріалъ считается бесплатнымъ.

Рукописи, не принятыя къ печати, не возвращаются.

Редакторъ принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 2 до 4 час. дня.

№№ 1-й и 2-й журнала „ПУЛИ“ разошлись весь.

Редакторъ-Издатель **С. Д. Новиковъ.**

Коммерческая скоропечатня, Лиговская 57.

ПУЛИ

№ 2. 1906.

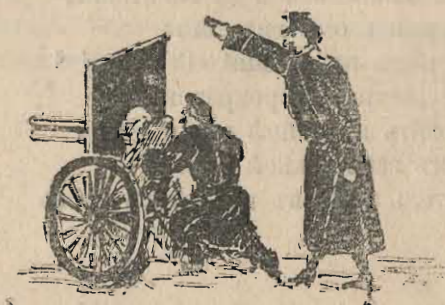
ЦѢНА 10 КОП.

Редакция — Спб. Итальянская, 27.

Кто намъ предскажетъ, что насъ ждетъ?
Быть можетъ мы рискнули,
Но все-жъ впередъ, впередъ, впередъ
Летите, наши „Пули“!
Привѣтъ веѣмъ смѣлымъ! Смерть отъ „Пули“
Трясущимся посудамъ!
Впередъ корабль нашъ! Прямъ нашъ руль!
Дорогу нашимъ „Пулямъ“.
Хотя мы съ задняго крыльца
„Впередъ“ не заглянули—
Впередъ до самого конца
Пускать мы будемъ „Пули“.
Здоровъ, свободенъ, смѣль нашъ смѣхъ
Безъ мысли о патруляхъ.
Заставимъ „Пулямъ“ мы всѣхъ
Заговорить о „Пуляхъ“.

Изд. Юргени.

Опять берусь за фельетонъ...
 Но нынѣ, въ наше время
 Давать не то ужъ долженъ онъ:
 Цензуры снято бремя.
 Теперь предѣла не найдешь
 Свободнѣйшему духу
 Когда по Невскому идешь,
 Не вѣришь прямо слуху.
 Тутъ слышишь крикъ изъ разныхъ мѣстъ,
 (Смыслъ тайный разумѣй-ка)

.....
 „Цѣна ему копѣйка“.
 „Арестъ министра Дурново“
 Невольно тянешь руку...
 Не пожалѣешь ничего
 За эдакую штуку!
 „Процессъ Шабельской за пятакъ“
 (Вотъ тема для романа!)
 И тутъ пятакъ, ужъ какъ никакъ,
 Потянешь изъ кармана.
 Послѣдней пьесою своей
 Она насъ всѣхъ плѣнила.
 Какой „составъ“ достигнуть ей,
 Какъ тутъ не крикнуть: мило!
 Откалывать такихъ колѣнъ
 Не тщились драматурги
 Столь безподобной *mise en scène*,
 Не помнятъ въ Петербургѣ!
 Должны всѣ чествовать ее:
 Во славу русской сцены
 Пошли къ ней въ трупшу, о *mon Dieu*,
 Суда сѣдые члены.
 Пошелъ надменный прокуроръ,
 И даже для парада
 Тамъ видитъ изумленный взоръ
 Министра камерада...
 Ура, Шабельской за спектакль,
 Достоинъ онъ виватовъ:
 Въ немъ наилучшій «*le debacle*»
 Россійскихъ бюрократовъ...
 Грозить на бойнѣ стали вновь
 Намъ забастовкой новой
 Артель бойцовъ не хочетъ кровь

Лить по цѣнѣ дешевой.
 Но въ этомъ городу теперь
 Угрозы очень мало:
 Въ отставкѣ нынѣ нѣкій звѣрь
 Въ мундирѣ генерала.
 Досугъ съ охотой посвятить
 Онъ дѣлу истребленья,
 И будетъ городу профитъ
 Ему же наслажденье.
 Пойдутъ въ подручные Фроловъ
 Къ нему... Минъ и другіе...
 Не мало есть еще сыновъ
 Достойныхъ у Россіи!
 Былъ по повѣсткѣ на Тверской,
 (Къ жандармамъ я являлся)
 И въ ихъ приѣмной всей душой
 Невольно умилялся.
 Какой порядокъ тамъ во всемъ!
 Тамъ на рукахъ васъ носятъ!
 Просить явился, молъ, о чемъ?
 Тебя разъ двадцать спросятъ.
 Просить я могъ-бы объ одномъ
 Въ своей печальной долѣ,
 Чтобъ въ этотъ мрачный, сѣрый домъ
 Мнѣ не являться болѣ.
 По тѣлу у меня морозъ
 При голубой фигурѣ...
 И былъ всегда мнѣ ихъ допросъ
 Совсѣмъ не по натурѣ...
 Но просьбы высказать своей
 Я не рѣшился все-же:
 Столь обязательныхъ людей
 Намъ обижать не гоже.
 Москва! была ты намъ мила
 Не только щами съ кашей,
 По праву ты всегда слыла
 Святыней русской нашей!
 И оказалась ты, Москва...
 Но я не лицемерно,
 Въ свои же новыя права
 Пока еще не вѣрю,
 Я не хочу дразнить гусей...
 И о Москвѣ ни слова...

Но ницъ упасть готовъ предъ ней
 Съ благоговѣньемъ снова:
 Готовъ земной поклонъ воздать
 Москвѣ, моей святынѣ,
 Москвѣ, умѣющей мечтать
 Не объ одномъ алтынѣ...

.....
 Подъ грохотъ пушекъ и мортиръ
 Въ отвѣтъ ихъ канонадъ
 Устроить шахматный турниръ
 Рѣшили въ Петроградѣ.
 И вотъ сюда со всѣхъ сторонъ
 Шуты собрались смѣло,
 Кругомъ народный слышенъ стонъ...
 А имъ какое дѣло?
 Они мечтаютъ, внѣ страстей,
 О „шахѣ“ и о „матѣ“,
 Напоминая намъ коней
 Ихъ деревянной рати.
 Читатъ о господахъ такихъ
 И горько, и обидно;
 И за сородичей своихъ
 Невольно какъ-то стыдно.
 И въ общемъ та-же все тоска,
 Насъ давить то-же бремя...
 И опускается рука
 Какъ и въ былое время.

* * *

Все длится, длится безъ конца
 Періодъ переходный,
 И голосъ честнаго борца
 Все скованъ благородный.

Харонъ.

У власть-придержавшаго либерала.

— Почему замолчали о статсъ-секретарѣ, героѣ Дальняго Востока, Безобразовѣ.

— Потому, что онъ Безобразовъ! Лица-же, стоящія у кормила правленія, и вся старая аристократія не любятъ, вообще, возиться съ безобразіемъ и, второе, и главное, Безобразовъ—свой человѣкъ; своего-же выдавать не принято по двумъ, въ данномъ случаѣ, соображеніямъ: первое — кто судьи—газетные писаки, мужики и всѣ эти... какъ ихъ... Ну, да все равно — люди которые не имѣютъ права судить образа дѣйствій властей придерживащихъ, а второе, легко можетъ случиться, что Безобразовъ потянетъ за собою и не безобразныхъ — согласитесь, что какъ-то неловко... какая-то бездѣлица, миллионъ, два народныхъ... т. е. казенныхъ денегъ непроизводительно истраченныхъ.

Интервьюировалъ

Дядя Миха.

Куплетъ

изъ новыхъ солдатскихъ пѣсень.

„Куропаткинъ генералъ
День и ночь домой бѣжалъ;
Растерялъ свои иконки,
Удирая отъ японки.
Тутъ мамзеля съ нимъ скакала
И отъ бѣды его спасала
Понахапала онъ деньги-то
Для своихъ родныхъ ребятъ...“

Привезли ее въ Россію солдаты, возвратившіеся изъ Манчуріи.

Самыя дорогія свиньи—это свиньи г-жи Стессель.
Во время осады Портъ-Артура свинья Стессель продавалась по 400—500 рублей.

№ 380.

— Когда Витте—Витте?
— Когда спить...

— Когда-же, наконецъ, Россія узнаетъ правду о Портъ-Артурѣ, Цусимѣ и проч., и когда...
— Ишь-ты чего захотѣлъ... А въ Петропавловку!...

Дядя Миха.

Результаты манифеста 17-го октября.

Тюрьмы переполнены „свободными“ гражданами.
Полный произволъ властей придерживающихъ.
Тысячи голодающихъ.
На кладбищахъ сотни братскихъ могилъ.
Десятки новыхъ флигель-адъютантовъ.
Выгодныя командировки „для ревизіи“.
Воздвигаются новыя тюрьмы.

Дядя Миха.

Добрые, отзывчивые, истинные русскіе люди—обратите вниманіе и помогите двумъ патріотамъ своего кармана гг. Ярмонкину въ Петербургѣ, и Шарапову въ Москвѣ!

Первый, въ своихъ воззваніяхъ, проситъ истинно-русскихъ людей присылать ему монеты и кредитки различной мѣнковой цѣнности на изданіе патріотическаго органа т. к. несмотря на истинно-патріотическое направленіе его „Зари“ казенный сундукъ, очевидно, для него закрытъ (недаромъ г. Ярмонкинъ ругаетъ графа Витте).

Второй, въ своихъ воззваніяхъ, проливая крокодиловы слезы — восклицаетъ: «касса пуста! Не могу выѣхать за границу. Прошу моихъ друзей подписчиковъ прислать кто сколько можетъ, не стѣсняясь суммою».

Затѣмъ, въ послѣдующихъ строкахъ, въ которыхъ слышится гордость г. Шарапова поетъ: «возвратъ полученныхъ суммъ будетъ производиться послѣдовательно».

Хитроумная комбинація коли ежели кто изъ приславшихъ этакъ черезъ годикъ напомнитъ г. Шарапову о возвратѣ — свободно можно отвѣтить: «еще не дошла ваша очередь» и очереди получить можно дожидаться долго, безконечно долго.

Сочувствуя желанію г. Шарапова уѣхать за границу мы открываемъ на страницахъ нашего журнала подписку для сбора денегъ прославленному патріоту и російскому «пахарю».

№ 380.

Въ пользу російскаго патріота г. Шарапова („Пахара“ — то-жъ), на выѣздъ за границу—поступило:

Отъ монархистки	1/2 коп.
„ социаль-демократа	2 „
Итого	2 1/2 коп.

Намъ сообщаютъ, что историкъ Иловайскій пишетъ „Смута на Руси или 1905 годъ“. Матеріалами для работы почтенному историку служатъ, главнымъ образомъ, статьи: „Московскихъ Вѣдомостей“, „Новаго Времени“, „Слова“ и различные про-вокаторскія изданія, издающіяся „патріотами“.

Декольте—есть знакъ великодушія.

?

Если редактора трехъ редактируемыхъ имъ еженедѣльныхъ журналовъ привлекутъ къ отвѣтственности одновременно по всѣмъ тремъ изданіямъ—какъ придется отвѣчать за каждый „проступокъ“ въ отдѣльности или „по совокупности“ и въ какой цифрѣ выразится залоговая сумма?

Дядя Миха.

Основы партіи „Правового порядка“.

„Воображая, что вся тайна искусства право править обществомъ состоитъ въ подавленіи народныхъ волненій, она считаетъ свои дѣйствія истинно патріотическими, когда предупреждаетъ смутное, безпорядочное кровопролитіе, чиннымъ и порядочнымъ юридически обставленнымъ убійствомъ“.

Эр. Ренанъ.

Письмо въ Редакцію.

Любезный Гражданинъ Редакторъ!
Позвольте помѣстить у Васъ
Въ журналъ пару словъ о пуляхъ,
Такъ рѣдко попадавшихъ въ глазъ.

Семь мѣсяцевъ въ Артуръ градомъ
Лѣтали пули день и ночь,
И мѣстность вся казалась адомъ,
— Самъ Треповъ могъ-бы занемочь.

Но ей-же, ей клянусь Вамъ небомъ,—
За всю осаду—только разъ,—
И то японцы—мѣткой пулей,
Попали Лейтенанту въ глазъ.

Въ Москвѣ, Одессѣ, Петербургѣ,
Гудѣли пули точно Марсъ,
И при провѣркѣ самой точной,
Не выбитъ единый глазъ.

Въ неисчислимомъ арсеналѣ,
Надъ головой лѣтавшихъ пуль,
Еще явились Ваши Пули,
Всѣхъ прочихъ превративши—въ нуль.

Недавно только Ваши „Пули“
Въ народъ вы стали „выпускать“
Но неподобная ихъ мѣткость,
Вѣрнѣе, чѣмъ „ночная тать“.

Лѣтятъ безъ воя очень мѣтко,
Безъ подлыхъ Треповскихъ проказъ—
И бюрократы какъ ни прячась
Имъ вѣчно попадаютъ въ глазъ.

Такъ пусть и впредь онъ какъ нынѣ,
Лѣтаютъ вѣчно среди насъ,
И по привычкѣ попадаютъ,
Врагамъ, ни въ бровь, а прямо въ глазъ.

Прошу примите утѣренье,
Простите, что беспокоить смѣлъ,—
Всегда готовъ—къ Вашимъ услугамъ,
Слуга покорный...

Урзэль.

Минотавр.

Пал минотавр. Прозвали:
Дурно был смотан клубок,
Крайняя петля отстала,
В них родился узелок.
Вовсе не близкие люди
Узел разсыкли тайком,
Взяли концы и, труд к труду,
Смьло пошли за клубком.
Пльсень и пыль въковыя,
Сдунуты мощной толпой,
Ссыпались в очи пльмыя.
Так минотавр стал слпной.

Свернуты старые боги,
К центру забиты дороги,

Зло минотавр осужден;
Дани уж больше не будет,
Пусть он о крови забудет,
С смертью по спорит пусть он!
Пал минотавр, поьдавший
Темный безласный народ;
Дань не по силам взилавший,
Корчится в муках урод.
Армия жертв произвола
Льет к лабиринту рыкой;
Смокнули крики „крамола“,
Слышатся крики „долой“.

К центру забиты дороги,
Свержены старые боги,

В центр один минотавр
В крови дымящейся бьется;
Больше он ей не напьется:
Умер режим—минотавр!

Гізталь.

Театры и кулисы.

Слухи, факты, курьезы, шпильки и кроки закулисной жизни.

Черносотенная часть труппы Суворинского театра, старается не замечать присутствия артиста-рецензента г. Неволлина.

Энергичный артист думает о переходе в «Новый Театр». Единственно, что его смущает, это перспектива получать вместо Суворинского золота—акции кирпичного завода.

Ввиду аграрных беспорядков, рискованно обзаводиться подобными бумагами.

* * *

Несмотря на сравнительно приличные сборы, которые дѣлаетъ пьеса Чирикова «Евреи».—«Новый театр» барышей не видитъ, т. к. авторъ забираетъ половину валового сбора въ свою пользу. Пьесу приходится играть во имя—идеи.

* * *

А. С. Суворинъ, на будущій сезонъ держать Малый театр не будетъ. Претендентами на антрепризу, пока являются: М. Г. Савина, Н. Г. Сиверскій и В. Ф. Коммиссаржевская.

* * *

Говорятъ, что артистъ театра «Зимній Фарсъ» г. Ржевскій, приступаетъ къ новому изданію словаря «сценическихъ дѣателей, конца XX сто-

лѣтія». Приемъ служащихъ съ залогами въ новое предіріятіе уже начинается. Главнымъ редакторомъ этого выдающагося изданія, прочать режиссера г. Вадимова. Организационное собраніе редакціи уже назначено и состоится за ужиномъ въ одномъ изъ фешенебельныхъ ресторановъ, послѣ приема перваго-же служащаго съ солиднымъ залогомъ.

* * *

Н. Ф. Арбенинъ, громко зарекомендовавшій себя въ качествѣ секретаря Русскаго Театр. Общества и по операціямъ съ пьесами представляемыми въ цензуру, выработалъ проектъ актерской корпораціи.

Поздравленія съ Новымъ Годомъ, полученные нашими артистками:

Г-жей Вялцевой:

Отъ своего постоянного рецензента, распорядителя ея концертовъ, спеціального «туалетнаго» корреспондента г. Семенова.

Г-жей Потоцкой:

Отъ неизмѣнной подружки по оружію М-лле Балетта.

М. Г. Савиной:

Отъ провинціальныхъ товарищей—артистокъ на ея амплуа. Отъ В. Ф. Коммиссаржевской.

А. Ф. Коммиссаржевской:

Поздравляю съ Новымъ Годомъ, лучшую русскую драматическую артистку. М. Савина.

Л. Б. Яворской:

Отъ выходного актера г. Викторова, который третій годъ взыскиваетъ съ дирекціи «Новаго театра» 30 рублей жалованья. Судь все еще не можетъ разобраться: кто оперо-премьеръ этого театра, г-жа Яворская или Кн. В. В. Барятинскій?

Наша хроника.

Намъ сообщаютъ изъ вполне достовѣрныхъ источниковъ, что г.г. офицеры и нижніе чины Семеновскаго полка будутъ награждены медалями (композиціи подъ золото) съ надписью: „Москва. Декабрь 1905 года“.

* * *

Мы слышали, что артистка Императорскихъ театровъ, г-жа Потоцкая—рѣшила измѣнить украшенія электрическихъ кнопокъ въ своей квартирѣ. До настоящаго времени кнопки украшались: рубинами, изумрудами и т. п.—Предназначено замѣнить брилліантами чистой воды, желательнѣе—брилліантами черной воды.

* * *

Знаменіе времени. Продавцы газетъ и журналовъ по выходѣ перваго № журнала „Молодая Россія“ выкрикивали:—Молодая Россія... номеръ первый и послѣдній...

НОВЫЯ КНИГИ.

Вѣрнѣйшее средство содѣлаться флигель-адъютантомъ. Составилъ по личнымъ наблюденіямъ и собственной практикѣ полковникъ М. Инъ. Одобрено военнымъ министерствомъ для чтенія въ полковыхъ библіотекахъ. Изданіе 12-ое исправленное и дополненное примѣчаніями генерала Димитрія Трепова. Цѣна 7 коп. Семеновцамъ уступка.

Записки штрейкбрехера. Сочинилъ сенаторъ г. Куломзинъ. Изданіе С.-Петербургскаго почтамта. Изданіе первое. Цѣна 2 р. 50 коп. Это безусловно интересная книга прочтется не безъ интереса всѣми истыми патриотами и черносотенцами. Портреты штрейкбрехеровъ выполнены превосходно въ фотоциклографическомъ заведеніи профессора О. О. Мартенса. Цѣну книги, принимая во вниманіе роскошную бумагу нельзя назвать дорогой.

За предѣлъ досягаемости. Уголовный романъ въ 14 частяхъ адмирала Дубасова съ иллюстраціями въ текстѣ художника Бейпулеметова. Москва. 1906 годъ. Цѣна не обозначена.

Первое литературное произведеніе почтеннаго героя русско-турецкой войны написано прекраснымъ литературнымъ языкомъ. Авторъ возмущается тѣмъ фактомъ, что ему не дали возможности разстрѣлять всѣхъ москвичей и «спалить» какъ онъ весьма характерно выражается «матушку Бѣлокаменную».

«Носъ по вѣтру». Сборникъ модныхъ куплетовъ, пикантныхъ шансонетокъ, игривыхъ анекдотовъ и другихъ разныхъ благоглупостей пѣтыхъ на сценахъ загородныхъ кафе-штановъ «Новое Время» и «Слово» извѣстными артистами гг. Столыпинымъ, Меншиковымъ, Комаровымъ, Сыроматниковымъ, Перцовымъ и Демчинскимъ.

Собралъ Алеша Жасминовъ. Цѣна 1 р. 25 к.

Галлерей портретовъ временныхъ генералъ-губернаторовъ. Текстъ А. С. Суворина. Портреты исполнены въ художественномъ ателье «Патріотъ». Цѣна 3 рубля. Эту «галерею смѣло рекомендуемъ приобрести всѣмъ эрампъ. Для нихъ она, видимо, издана.

Не хочешь, да хочешь. Книга безобиднаго смѣха. Собраніе правительственныхъ сообщеній и рѣчей Конта Портсмутскаго. Изданіе С. С. Татищева.

Какъ я устраивалъ еврейскіе погромы. Монографія Паволакія Крушевана. Примѣчанія профессора кіевского университета Димитрія Пихно. Кишиневъ. Цѣна 25 коп.

Тайны главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Историческая хроника въ XI отдѣленіяхъ. Составили А. Дамовичъ и П. О. Шляковъ. Изданіе Франца Ренегатена.

Ап. Сладкій.

Россійскія гордости.

Богатствъ у насъ не мало есть.
Гордиться смѣло можемъ мы:
Сергѣемъ-миродателемъ
Бразильцемъ всѣхъ сѣдателемъ
Печати угнетателѣмъ,
Столыпинымъ „писателемъ“,
Акимовымъ молчалиникомъ—
Юстиціи начальникомъ,
Талантливымъ Дубасовымъ,
Бахметьевымъ-Протасовымъ,
Суворинимъ-лисицею
Но превеликой птицею
Въ органѣ черносотенномъ
Зѣло зато ужъ сплоченномъ,
Бумажной конституціей,
Московской революціей,
Булыгинскою „думою“,
Свободою угрюмою,
Полиціей честибѣшею,
Опорой всѣхъ вѣрибѣшею,
Семеновцами славными,
„Защитниками“ главными—
Премьеровской политикой
Буренинскою критикой,
Матильдой чисто-русскою,
Кшесинской восхитительной,
И Вальцевой плѣнительной,
Военнымъ положеніемъ,
Цензурнымъ уложеніемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Штыкъ.

Вниманію читателя.

Редакція журнала „Пули“ проситъ читателей сообщать ей всѣ факты общественной жизни, которые такъ или иначе — являются знаменіемъ времени, или характерной чертой общественной жизни,—не стѣсняясь формой изложенія.

Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 12—2 въ редакціи—Итальянская, 27, кв. 16.

Конфискація журналовъ. 9 января въ 9 ч. утра въ редакцію журнала „Пули“ явилась полиція, и послѣ произведеннаго обыска оставшіеся №№ журнала послѣдняго выпуска были конфискованы; этотъ-же № въ теченіе дня отбирался чинами полиціи у газетчиковъ.

Газ. „Молва“.

М. К. Мукаловъ.

дѣти улицы

I.

МАЛОЛѢТНІЯ ПРОСТИТУТКИ.

Книжка иллюстр. типами малолѣтнихъ проститутокъ. Цѣна **35** коп.

Налож. плат. не выс.—можно марками. Складъ изд.—у автора:
СПБ. Николаевская, 20.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

(II-й годъ изданія)

на Юрмостическо-сатирический и Литературный журналъ

„ПУЛИ“

Пятьдесятъ два №№ въ годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 6 руб., на полъ года 3 р., на 3 мѣс. 2 р.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. безъ пересылки.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Итальянская, 27, кв. 16.

НА ДНЯХЪ ВЫЙДЕТЬ

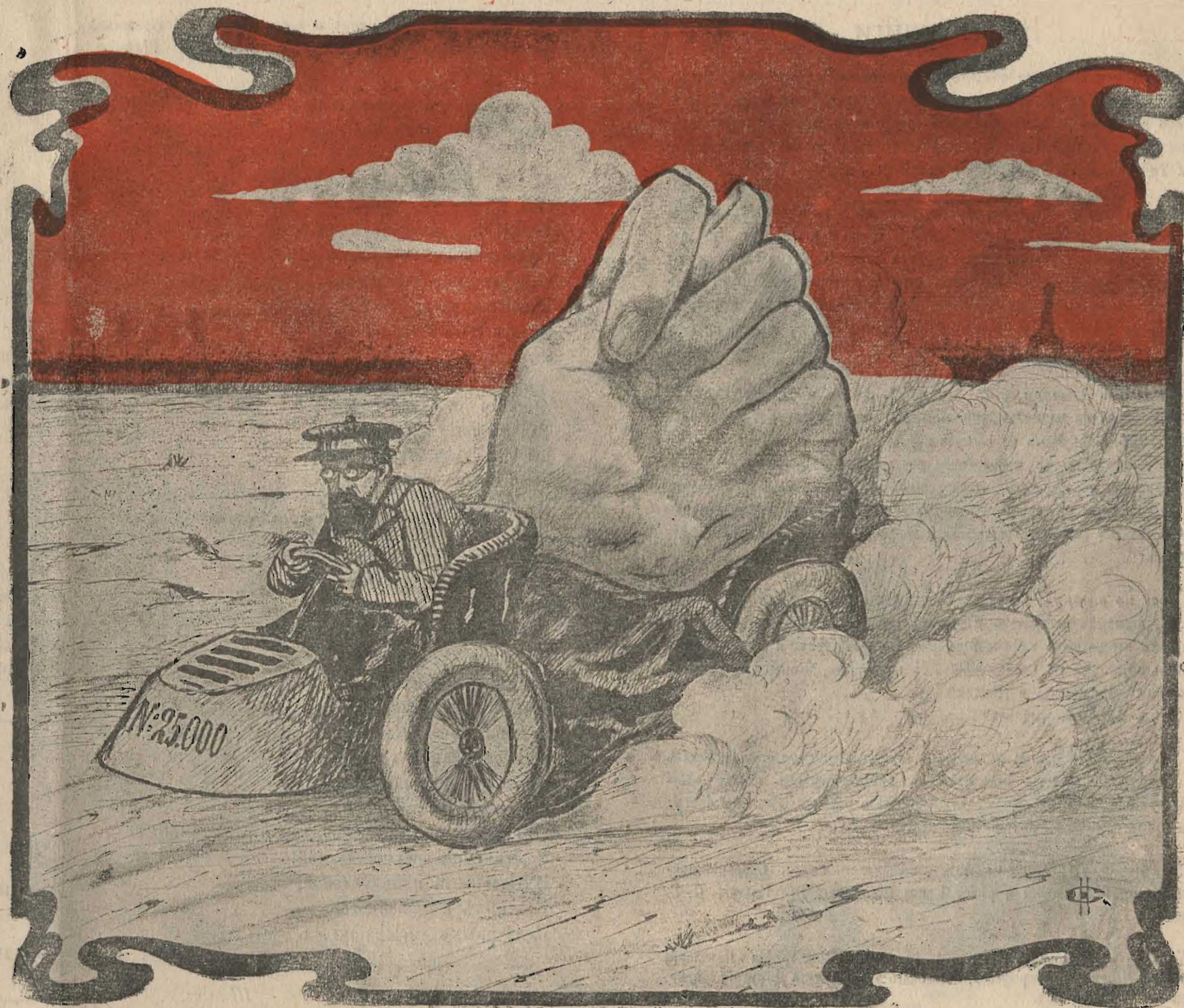
НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАНОВА“

Подъ редакціей и при постоянномъ участіи
Р. Л. Антропова.

Издат. Э. А. Эйзерингъ.

Отв. Редакторъ С. Д. Новиковъ.

ПУЛИ

ЖУРНАЛЬ ПОЛИТИЧЕСКО-САТИРИЧЕСКІЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ.

Адресъ редакціи:
С.-П.-Б. Итальянская улица,
№ 27.

Вражда партій

(изъ пѣсенъ не Беранже).

О чемъ говорятъ.

(изъ газетъ).

Сколько партій!... Всѣ враждебны,
Всѣ—одна въ ущербъ другой—
Въ честь себя поютъ молебны,
Выхваляя лозунгъ свой...
Тамъ—„ка-деты“, здѣсь—„эс-эры,
„Пе-пе-пе“—здѣсь, тамъ—„эс-де“,
Тутъ—„эръ-эсы“ изувѣры
Всюду партіи вездѣ...
И не счесть ихъ, не запомнить
Ихъ размашистыхъ программъ;
Не всегда легко найдемъ нить
Мы къ ихъ бьющимъ въ носъ сло-
вамъ...
Этотъ—правый, этотъ—лѣвый,
Тотъ—лѣвый, —правѣ тотъ,
Тотъ—дебелой полудѣвой
Къ сердцу центра такъ и льнетъ...
Честить во всю другого всякъ—
Въ своей враждѣ неистовъ...
Я имъ не врагъ—поэтъ бѣднякъ;

Есть у меня одинъ лишь врагъ—
И тотъ... судебный приставъ!...
Всюду—обыски, допросы...
Пусты!.. Не страшны мнѣ они,
Хоть партійные доносы
Процвѣтаютъ въ наши дни...
Больно жалать пули пчелы,
Но еще того больнѣй
Рѣчь воскресшаго Лойолы
Слышать въ партіи своей...
„Цѣль оправдываетъ средства!“—
Говорятъ и, сѣя ложь
Разноцвѣтнаго кокетства,
Подъ полонь скрываетъ ножъ...
Эхъ, отцы-иезуиты!
Для чего пойду я къ вамъ?—
Всякихъ партій паразиты
Примелькались глазамъ...
Ни на ножахъ, ни на ножѣ
Ни съ кѣмъ я—взвѣсьте сами;
Какъ мой учитель Беранже,
Живу я въ пятомъ этажѣ—
Почти подъ небесами!...
Донosite—нравъ чей пылокъ!—

Неизданныя новеллы Боккачю.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями Романа Добраго.

9*) Самое послѣднее чудо радге Джованни.

...Королева и всѣ придворные, на этотъ разъ, ровно ничему не смѣялись...

— Позвольте, — сказала королева, — я ровно ничего не слыхала, что вы рассказывали намъ въ прошлый разъ.

— И мы, и мы тоже ничего не слыхали! — хоромъ вскричали всѣ придворные...

Та особа, чья очередь была въ послѣдній разъ развлекать королеву и ея свиту, въ недоумѣніи развела руками.

— О, ваше величество, дамы и кавалеры. Мнѣ до слезъ и больно, и досадно, что вамъ не пришлось услышать моего послѣдняго сказа — новеллы. Очевидно, васъ поразила

(ICU)

сильнѣйшая глухота, которая, безъ сомнѣнія, является однимъ изъ достопримѣчательно-характерныхъ чудесъ высокочтимаго радге Джованни. Желая доказать, что онъ еще не потерялъ силы творить изумительныя чудеса, онъ лишилъ васъ всѣхъ возможности прослушать любопытнѣйшія вещи... Сегодня, чтобы дать возможность радге Джованни успокоиться, я, ваше величество, дамы и кавалеры, сставляю его святую особу въ покоѣ и расскажу вамъ самую, до него не касающуюся—наивно - невинно - цѣломудренно - покайно-благодѣтельно-карабинерско-угодно-покойно-Парфуріевскую и нынѣ тайно-инквизиціонную.

— Dio! — вскричала королева. — Что съ вами? вы всегда такъ хорошо умѣли, рассказывать, а теперь несете Богъ знаетъ какую дичь! Успокойтесь... вы совсѣмъ захлебнулись этими трехъ-этажными словами.

*) Восьмая новелла не могла появиться въ свѣтъ по причинамъ, абсолютно независимымъ отъ редактора новеллы—Романа Добраго. Бѣдный Боккачю.

Придутъ, обыскъ наведутъ,—
 Только строй пустыхъ бутылокъ
 Въ уголокъ моемъ найдутъ:
 Нѣтъ ни бомбъ, ни прокламацій,
 Ничего—нѣтъ у меня,—
 Хотя всю жизнь въ честь музъ и
 грацій
 Пѣлъ и пилъ я, ложъ казня...
 Враждовалъ порой съ цензурой—
 Изъ-за пѣсенъ, да съ женой—
 Изъ-за Бахуса,—натурой
 Дань платя и той, и той...
 Но и эта миновала
 Внѣ партійная вражда;
 Безъ нея—скучнѣе стало,—
 Но большая-ль въ томъ бѣда?!.
 Друзей бывшихъ мнѣ не видать.—
 Сижу всегда безъ денегъ;
 Враги-жъ не придутъ враждовать:
 Кому пріятно сосчитать
 Сто двадцать шесть ступенекъ!.
 Отрѣшился-ль я отъ партій,
 Отъ меня-ли всѣ онѣ,—
 Все равно!—Безъ всякихъ партій
 Сталъ свободенъ я вполне,—
 Самъ-себѣ сталъ властелиномъ;
 А какъ съ музою сойдуся—

Хоть съ фонъ-Сиверсомъ, хоть съ
 Миномъ
 И безъ пуль я разочтусь...
 Пусть „эсъ-эры“, пусть „эръ-эсы“,
 „Пе-пе-пе“ пусть, „эсъ де“,
 Прогрессисты, мракобѣсы—
 Про меня кричатъ вездѣ,
 Что мой нравъ—не современный,
 Что отъ вѣка я отсталъ,—
 Самому-себѣ измѣной
 Я себя не запятналъ!..
 Пусть ихъ—враждуютъ всѣ и
 всякъ!—
 Вдали отъ окіябристовъ.
 Я счастливъ—самъ не знаю, какъ...
 Вѣдь у меня одинъ лишь врагъ—
 И тотъ... судебный приставъ!..

Евстигней Нагайкинъ.

— О, простите великодушно, ваше величество! Увлеченіе... слушайте.

Всѣ насторожились. Прошло долгое время.
 Ни звука.

Та особа, которая должна была развлекать королеву, дѣлала судорожныя движенія, указывая на свой рстъ и пантомимой показывая, что она—лишилась дара слова, онѣмѣла.

— Несчастье!—вскричали всѣ придворные и королева, бросаясь къ онѣмѣвшей особѣ.—
 О, что съ вами?

Особа потребовала, знакомъ, тюра и, на ней начертала:

— „Вы спрашивается: что со мной? самое послѣднее чудо padre Джованни. Языкъ мой прилипъ къ гортани и уста мои запечатаны.

— О, ради Бога, чѣмъ помочь вамъ?

— „Я думаю, въ одной покаянной сорочкѣ, полунагой, отправиться въ монастырь благочестивыхъ дѣвъ-джованнистокъ и тамъ, на колѣняхъ у нихъ, вымолить прощеніе за свои прегрѣшенія. Авось, тогда обряцется даръ моего слова и завтра расскажу вамъ то, что хотѣла сказать сегодня.

*(Продолженіе слѣдуетъ *).*

*) Очевидно, г. Романъ Добрый полѣнился проредактировать какъ слѣдуетъ эту 9-ую неизданную новеллу Воккачіо. Не можетъ быть, чтобы у Воккачіо было такъ много гонимъ,

Повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда смута рос-
сійская пошла быти и кто первѣе почла на
Руси мутитися,

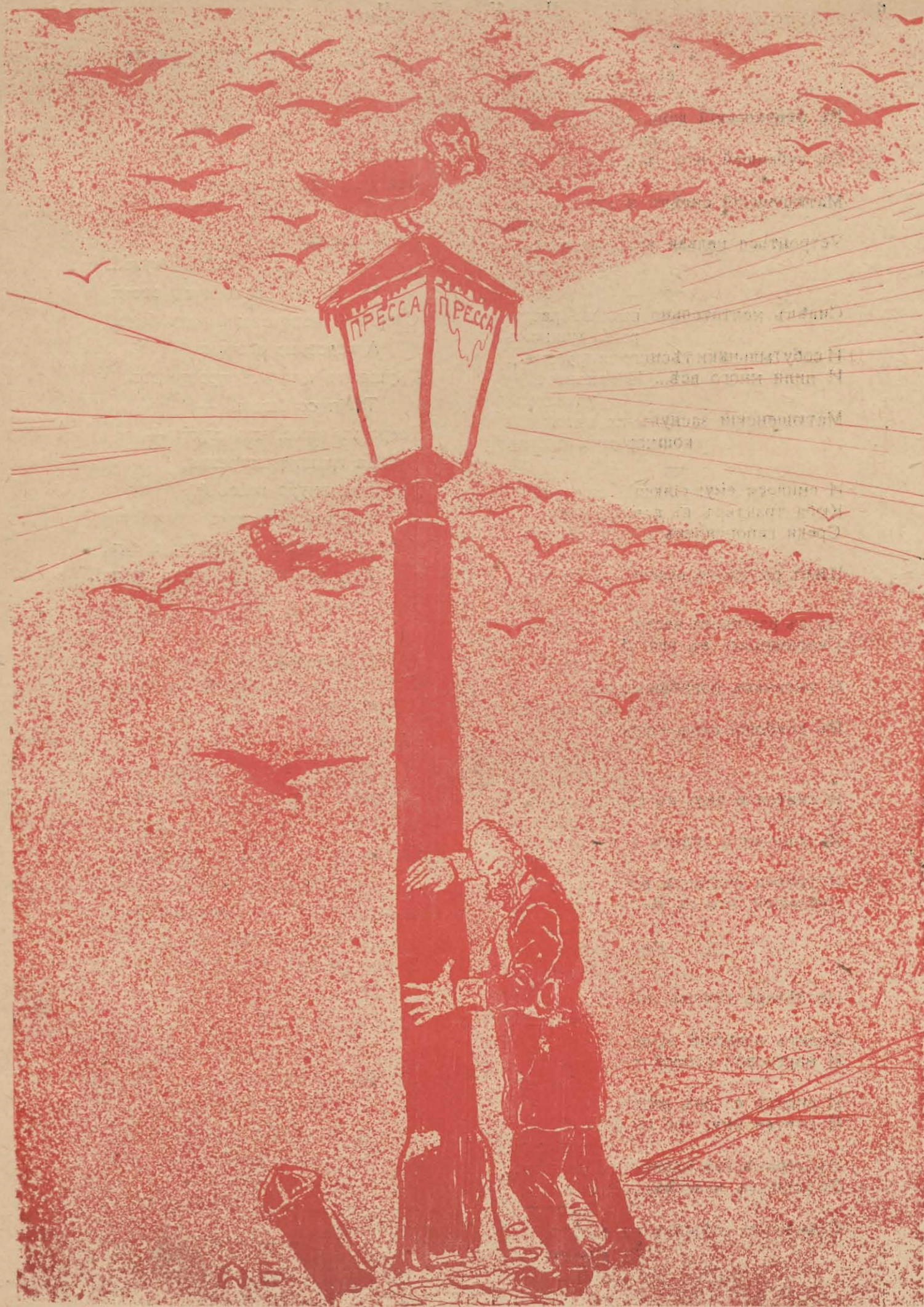
Гл. VII.

И бысть, егда внити смутѣ во страну Приморскую во образѣ лѣтописаній діавольскихъ смѣхотворія и погубленія души ради сотворенныхъ, се градоправитель Карангозій, славу велію имый, бѣ предъ нею. Узрѣвъ же сатрапа во гнѣвъ суща, рече ему смута смиренно глаголюще: „Мыслию, о муже вонтелю, яко смѣхотворія не убоишися, понеже и святіи отшельники во славу Божию усмѣхалися. Писано бо есть

во дни оны отъ іерарха: Имате свободы чтити, поуча-
тися и усмѣхатися такожде“. Отвѣщавъ же Каранго-
зій смутѣ, рече: „Умри, сатано, что убо писаніе сіе,
егоже небрегоша смүтозиждители: сказано первѣе отъ
пророка Вячеславія: казны смуту рокочущую, казни
смуту слезы проливающую. паче же казни смуту во ли-
кованіи“. И повелѣ верзити писаніе во тьму кромѣш-
ную, и не узре свѣта смѣхотворіе, и прославися Ка-
рангозій мудростію, зане соблазнися словесы діаволь-
скими и сотвори волю Вячеславія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За лѣтописца Дмитро Гудзь.

* * *

Въ полдневный жаръ въ
долинѣ Дагестанѣ.

Въ февральскій день, въ Саратов-
скомъ трактирѣ.
Съ субсидіей, что съ Витте взялъ
Гапонъ,
Матюшенскій сидѣлъ и думалъ онъ,
что въ мірѣ
Устроиться нельзя удобнѣе, чѣмъ
онъ.

Сидѣлъ мечтательно онъ въ ресто-
ранѣ душномъ
И собутыльники тѣснились кругомъ...
И пили много всѣ... И наконецъ
упившись,
Матюшенскій заснулъ на мигъ
кошмарнымъ сномъ.

И снилося ему: сіяющей огнями
Кюба трактиръ въ далекой сторонѣ,
Среди гапоновцевъ и ушаковцевъ
юныхъ
Шель разговоръ веселый въ тишинѣ.

Но въ разговоръ веселый не вступая,
Склонившись въ уголокъ, сидитъ
Гапонъ,
О тысячахъ погибшихъ раз-
мечтавшись,
Въ глубокой сонъ—онъ съ горя
погруженъ.

И снится и ему: въ саратовскомъ
трактирѣ
Матюшенскій сидитъ весельемъ
упоенъ
И тысячи считаетъ восхищенный
Субсидіей, что съ Витте взялъ
Гапонъ.

Маркъ Аврелій.

На сѣверѣ дикомъ, въ темницѣ
суровой,
Сидитъ одинокій эс-де
И марксовой схемой восторженно
бредитъ
И видитъ ее онъ вездѣ.
И снится ему, что на Западѣ
дальнемъ,
Въ странѣ, гдѣ марксизма расцвѣтъ,
Эс-деки, съ властями сердечно
обнявшись,
Совмѣстно спѣшатъ на совѣтъ.

Вл. Виринъ.

Простецы и Финансисты.

Вагонъ, вагонъ, еще вагонъ
Отправленъ за границу;
Всѣ съ грузомъ золота они
Покинули столицу...
Въ Берлинъ? Въ Парижъ?!, Богъ
вѣсть—куда...
Чтобъ разобраться въ этомъ,
Сверхъ-финансистомъ надо быть,
А вовсе не поэтомъ!
Смущаютъ многихъ простецовъ
Такія сообщенья,—
Твердятъ иные, что страна—
На грани раззоренья,
Качаютъ хмуро головой,
Несутся охи, ахи:
У насъ—застой, застой во всемъ,
Кругомъ грозятъ намъ крахи!..
Трещитъ по всѣмъ по швамъ
карманъ

У русскаго народа,—
Всѣхъ насъ ударила рублемъ
Октябрьская свобода...
„А тутъ еще...“—крехтятъ они,
Забывъ свою безличность:
„Куда-то шлютъ, несутъ, везутъ
Послѣднюю наличность!...“
Сверхъ-финансисты крутятъ усы:
„Нужны намъ займы, займы!
Пошлемъ туда и—намъ дадутъ,
И—вновь попали въ рай мы.
Страна родная процвѣтетъ,
Промышленность воспрянетъ,
Все оживится... Вновь тогда
Вѣкъ золотой настанетъ!...“
Не вѣрятъ наши простецы:
„Эхъ! Знаемъ эти штуки!..
Сулите въ небѣ журавля?!
Синицу—дайте въ руки!..“

Фебяфисъ.

Брызги и занозы.

VII.

Когда къ министру Дурново
Сановникъ нѣкій обратился
Въ совѣтъ вышемъ: отчего
Онъ такъ жестоко ополчился
На всѣхъ поборниковъ свободъ,
Что всѣхъ ихъ давить, душить,
бьетъ,

Что обрекаетъ всѣхъ разстрѣлу
Порой во вредъ родному дѣлу? —
Спокоенъ сердцемъ, духомъ свѣтелъ,
Пьеръ Дурново ему отвѣтилъ:

„Въ томъ вина вѣдь не моя,
За другихъ не отвѣчаю!
Не министръ военный я, —
Моя хата вовсе съ краю...

Сыгралъ онъ мило роль Пилата,
Всѣмъ образецъ прекрасный далъ,
Какъ надо — чтобъ замять скан-
далъ —

Кивать на брата и на свата...
Всѣ промолчали на отвѣтъ...
И такъ — вины за Пьеромъ нѣтъ,
Хоть онъ стяжалъ большую славу
За всероссійскую расправу,
За море слезъ, за крови море,
За все страны родимой горе...

Дурново невиненъ, Пьеръ, —
Но отъ васъ мы ждемъ отвѣта,
Что-жъ вы скажете на это,
Господинъ фонъ Геръ?!..

Внукъ своего дѣда

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Sè non e vero — e ben bréhato!“ *).

Перемѣны и новыя назначенія въ высшихъ
правительственныхъ сферахъ.

Министръ Финансовъ І. И. Шиповъ, какъ намъ
сообщаютъ, въ виду сильнаго желудочнаго разстрой-
ства наличности государственной казны, по совѣту
берлинскаго профессора г. Мендельсона, покидаетъ свой

*) Въ русскомъ переводѣ означаетъ: „не люблю — не слу-
шай, а врать не мѣшай“.

постъ и отбываетъ на Ривьеру. На его мѣсто премь-
еръ министромъ гр. С. Я. Витте приглашенъ статсъ-
секретарь Безобразовъ, столь прогремѣвшій своими
финансовыми операціями при концессіи на рѣкѣ Ялу.
Въ помощники къ нему, новымъ товарищемъ министра
финансовъ приглашается бывшій поручикъ л.-гв. са-
пернаго баталіона, затѣмъ ссыльно-каторжникъ, саха-
линецъ, г. Ландсбергъ, не менѣе удачно доказавшій
свои блестящія финансовыя способности, получившій
одобреніе даже на судѣ, по дѣлу объ убійствѣ имъ,
съ цѣлью ограбленія, ростовщика и его прислуги въ
1880 году.

Можно съ положительностью предсказать, что въ
такихъ умѣлыхъ и опытныхъ рукахъ пошатнувшіяся
русскіе финансы окрѣпнутъ и быстро оправятся **).

Новая эра въ жизни русской женщины,

Графиня М. И. Витте получаетъ назначеніе на
новую, специально для нея учреждаемую должность —
генераль-инспекторши всѣхъ женскихъ учебныхъ за-
веденій съ правами товарища министра, замѣняю-
щаго главноуправляющаго въ совѣтѣ министровъ.

Юрисконсультами при ея сіятельствѣ назначается
Паволакій Крушеванъ и московскій присяжный повѣ-
ренный Шмаковъ.

Бывшій шлиссельбургскій палачъ, нѣкогда знаме-
нитый Фроловъ ***), участвовавшій своимъ, до тон-
кости доведеннымъ умъ, искусствомъ, во всѣхъ каз-
няхъ за послѣдніе 25 лѣтъ, съ благословенія отца
Іоанна Сергіева Кронштадтскаго принялъ монашество
и назначается лейбъ-духовникомъ адмирала Дуба-
сова и настоятелемъ церкви при Московскомъ гене-
ралъ-губернаторскомъ дѣмѣ,

— Бывшая артистка французской драматиче-
ской труппы Михайловскаго театра г-жа Бал-
лета, уѣхавшая въ Парижъ, къ началу осени возвра-
щается въ Петербургъ, гдѣ намѣрена открыть спе-
ціальныя высшіе курсы французскаго языка по си-
стемѣ извѣстнаго лингвиста профессора парижской
желтой международной академіи (academie jaune inter-
natioale),

Fairmimi

Сообщилъ Дж. Буль

**) Примѣчаніе корректора: — въ послѣднее назначеніе
вѣрю. Ни одинъ каторжникъ, даже убійца, не согласится
принять на себя, въ настоящія времена, управленіе и ру-
ководство финансовыми дѣлами. Это, вѣроятно, утка.

***) Не смѣшивать съ корнетомъ л.-гв. коннаго полка
Фроловымъ, героемъ 18-го октября 1905. Даже не родствен-
никъ.

БАЯН

по
ВЕЛОНСКОМУ

Редакторъ-Издатель С. Новиковъ.

Типограф'я М. Михайловой, Фонарчый, 9.

№ 6 — 1906 г.

Годъ изданія II-й.

Цѣна 10 к. съ перес. 15 к.

DK 262

Р9

ПУШКИ

ЖУРНАЛЪ
ПОЛИТИЧЕСКО-САТИРИЧЕСКІЙ
ОБЩЕСТВЕННЫМЪ

Дума идетъ.

Привстань, Россія! Вонъ безъ шума
Идетъ возлюбленная Дума,—
Родная кость твоихъ костей
И мозгъ и кровь страны твоей!

Лучи ея чуть лишь зардѣлись,
Какъ совы власти разлегѣлись
И самый важный ихъ премьеръ
Пустился на утекъ въ карьеры!.. Щелкоперъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Послѣдніе Пирѣ сатраповъ Эпикурейцевъ.

(Посвящается россійскимъ патриціямъ).

Римъ, нѣкогда желѣзный, несокрушимый, а теперь одряхлѣвшій, съ вѣнкомъ изъ красныхъ розъ на старчески-трисущейся головѣ, справляетъ одинъ изъ своихъ послѣднихъ безумныхъ пировъ.

Ночныя оргіи — вакханаліи, на которыхъ безстыдство достигало такихъ чудовищныхъ размѣровъ, что краснѣли со стыда — сквозь толстый слой румянъ — даже гетеры смутить которыхъ было нелегко, дневныя праздненства въ циркѣ гдѣ кровь лилась широкою волной, опьяняя полуголодную развратную римскую чернь — все это слилось въ одинъ гигантскій клубокъ опутавшій Вѣчный городъ.

...Шелъ пиръ. Много народу собралось на него, все — съ одной цѣлью: предаться безшабашному разгулу, безъ котораго они не могли жить, въ которомъ они давно уже стали захлебываться.

Среди закатенныхъ въ бояхъ но теперь ужъ одряхлѣвшихъ — отъ любовныхъ утѣхъ — воиновъ находились и блудницы по профессіи и по влеченію.

Тутъ возлежалъ въ роскошной тогѣ важный сенаторъ; тамъ — строгій блюститель нравовъ велъ сладострастный діалогъ съ бѣлокурой вакханкой, доказывая, что съ синевою ея глазъ не можетъ поспорить синее римское небо; направо тучный великолѣпный проконсулъ Маркъ, увитый гирляндами розъ, старался всѣми силами удержать въ трисущихся рукахъ кубокъ съ фалернскимъ виномъ, но напрасно; жидкость рубинового

Черхый митихгъ.

(Привилегированный).

Игумень.

Въ Христѣ возлюбленные братья!
Предстать предъ вами я дерзаю...
Къ вамъ простираю я объятъя
И съ воплемъ сердце отверзаю...

Сотни (участливо).

Отверзни, отче нашъ честной!
— Повѣдай, что стряслось съ тобой...

Игумень.

Уязвленъ, братья, я, понеже
Въ конно-гвардейскомъ семъ манежѣ
Бывать мнѣ болѣе нельзя...
Униженъ и отверженъ я!

Сотни (яростно).

Кто, кто гонитель твой надменный,
Соціалистъ тотъ дерзновенный?

Игумень.

Лукавый бѣсъ митрополита,
Что сталъ слугою графа Витте,
Смутилъ Антонія зѣло:
Отъ нихъ гоненіе пошло...

1-й сотникъ.

Вотъ какъ! Теперь у Витте
Свои ужъ есть митрополиты!

2-й сотникъ.

Себѣ онъ свиту набираетъ...

3-й сотникъ.

На власть Царя онъ посягаетъ...

4-й сотникъ.

Преступникъ онъ!

5-й сотникъ.

И самый главный!

Сотни (вдругъ и разногласно).

Долой его!—Змѣю!—Удава!
— Да здравствуетъ народа слава,
Царь-Государь самодержавный!

1-й сотникъ.

Толкуй, отецъ, намъ слушать любо!

Игумень

Реку. Внимайте же мнѣ убо:
Митрополитъ и Витте графъ
Въ союзъ вошли, зѣло лукавы!

цвѣта расплескивалась и обаграла бѣломраморный полъ роскошнаго атриума.

— Лициска божественная... помоги! — заплетающимся языкомъ говоритъ онъ.

И божественная Лициска, сверкая своей страшной, лучезарной красотой; вся—грѣхъ земли, вся—грѣхъ и гибель гордаго Рима подносила къ губамъ Марка золотой кубокъ.

— Пей, пей, мой милый дурачекъ!—хотала она, обнаживъ зубы хищнаго звѣрка до усталости.

— Macte, macte! хорошо! еще! — доносится изъ глубины атриума.

Тамъ, оказывается, напоили стараго философа — стопка. Старикъ совсѣмъ раскился и забывъ догмы своего старческаго ученія, лѣзетъ цѣловаться съ окружившими его тѣснымъ кольцомъ жрицами Венеры, одѣтыми — для пущей пикантности непорочными весталками:

— Еще одинъ поцѣлуй бѣдному старику! — шамкаетъ онъ.

— Ну, поцѣлуйте же еще бѣднаго старика, мои козочки!

— А а! теперь — „поцѣлуйте!“? А кто громить любовь? кто отрицаетъ могущество любовныхъ чаръ? кто дерзаетъ изрыгать хулу на нашу богиню Венеру?

Старикъ чуть не плачетъ.

— Да, вѣдь, это я, козочки, нарочно, не въ серьезъ... Я не буду больше, не буду...

Лепестки розъ, которыми усыпанъ полъ и въ которыхъ тонутъ сандалии, распространяютъ удушливый ароматъ.

Къ нему примѣшиваются волны благоуханнаго дыма курильницъ запахъ питей и особо острое испареніе расгоряченныхъ человѣческихъ тѣлъ.

Мерзка и ужасна была эта вакханалія.

Уже дшіе съ гелоры въ вино и разгуль

Слава павшимъ!

Много погибло въ декабрьскіе дни
Борцовъ за Свободу въ Москвѣ.
Однихъ разстрѣляли враги-палачи,
Другихъ же сгноили въ тюрьмѣ.

Но памятникъ вѣчный воздвигнуть
Борцамъ тѣмъ въ сердцахъ бѣдняковъ,
И память о нихъ не погибнетъ,
И будетъ священна ихъ кровь!

Яхобинецъ.

Колыбельная пѣсня.

(Ноевщается бывшему министру Дурново).

Спи младенчикъ, будь смиренъ
Милый Дурново
Спи спокойно ты мудренъ,
Черта самого...

Чертъ не смогъ того добиться
Пролилъ рѣки слезъ
Ты жъ на черта сталъ сердиться,—
Расхищаль овесъ...

Спи министръ ты благовѣрный
Слава, честь тебѣ
Твой ударъ нагайки мѣрный,—
Всѣхъ давилъ вполне.

Ты прослылъ героемъ всюду
Путь великъ былъ твой
Ты сложилъ вѣдь трупы въ груду,—
Мощною рукой...

Спи съ спокойствіемъ вздыхая
За судьбу свою
Спи крамолу проклиная—
Баюшки-баю...

Коль замрешь ты, всеякъ потужить
Жаль дѣтинушку
Даже чертъ и тотъ отслужить,—
Нашихидушку.

М. Панфиловъ.

Къ открытію думы.

Апрѣльскій мотивъ.

Вершители судебъ — министры — смотрятъ
хмуро.

Отставочку всѣмъ имъ готовилъ злой Апрѣль
Сержъ Витте приунылъ, а Дурново фигура
Дрожитъ и треплется, какъ въ непогоду ель.
Хоть ждали бѣдные они такой закуски,
Но все-жъ не чаяли, что близокъ такъ ко-
нецъ.

Да здравствуетъ законъ, что вышелъ изъ
кутузки,

Кастрированнымъ хоть и куцымъ какъ ско-
пецъ!

Полубезжизненнымъ онъ все-жъ не будетъ
вѣчно.

Мать-Думушка въ него жизнь новую вольетъ...
И жизнь ли Дурново ту потушитъ, конечно.
Самъ Витте Сержъ туша ту жизнь — скорѣй
умретъ.

И память вѣчную ему споемъ мы дружно...
По свѣчкѣ пудовой мы всѣмъ богамъ за-
жжемъ...

И скажемъ оптомъ всѣ: туда-жъ убраться
нужно

И Дурново Петру, что злобы сталъ вождемъ.
Линдъ, Грейнгъ.

Опасна наша имъ бесѣда...
И гонять вонъ меня отсюда
На Ледовитый океанъ
Къ медвѣдямъ бѣлымъ, на буянъ
— На островъ страшный... Мой валтиръ
Назначилъ мнѣ, исчадіе ада,
Соловки — студный монастырь!
(Всхлипываетъ и сморкается на полъ... Сотни
дѣлаютъ то же. Общий плачь, стenanіe и
сморканіе).

1-й сотникъ.

Идемъ къ Царю сказать про Витте,
Чтобы прогналъ онъ графа съ свитой!

Игумень.

Уразумѣть сіе вамъ надо:
Того ли заслужилъ я, чада!
— Царю кто былъ меня вѣриѣ?
Крамолу кто ругалъ сквернѣ?
Анаѣму ей кто изрекъ?
Кто поносилъ мятежный вѣкъ?

Сотни (хвалебно).

Ты, ты ругалъ социалистовъ!

Ты звалъ итди на нигилистовъ!

Игумень (бѣя себя въ перси).

— Отечеству я-ль не служилъ?
Къ нему ревнивѣ кто былъ?

Сотни (восторженно).

Ты призывалъ огонь и громы!
Ты, ты благословлялъ погромы!

Игумень.

И знаете вы на примѣрѣ,
Сколь твердъ я въ православной вѣрѣ!

Сотни (въ полномъ ума затмѣніи).

Ты — столпъ! — Ты — твердь! — Ты — знамени-
сецъ!

— Георгій нашъ Побѣдоносецъ!

Игумень.

Въ остатній разъ притекъ сюда
Я, не глядя на запрещенье.
И вашего прошу суда
И предъ синодомъ заступленья...
(Кланяется въ поясъ на всѣ четыре стороны
и кулакомъ утираетъ носъ и слезы).

всѣ эти жалкіе больные люди слились въ
единое цѣлое и славили — каждый по сво-
ему — Ваала, Бахуса и Венеру.

Даже небо они приглашали раздѣлить
вмѣстѣ съ ними всѣ восторги земного
бытія:

— О, небо, упади на насъ!

Классическая фраза, апофеозъ Эпику-
рейцизма!

Пиръ продолжался.

Все также лилось вино, все также стру-
ился ароматъ розъ и курильницъ. Но въ
рядахъ пирующихъ появились пресыщеніе
и скука.

Но — уже надоѣли: и ласки блудницъ,
и вино, и ароматъ.

Это притупило нервы и для того, чтобы
ихъ поднять, требовалось что нибудь новое,
оригинальное, сильное, такое, отъ чего
встрепенулись бы сердца, забились бы полу-
кровь, полу-вино въ ихъ жилахъ.

И обратился проконсулъ Маркъ къ поэ-
ту Лицинію:

— Скажи, прекрасный Лициній, люби-
мецъ боговъ, въ чемъ истина?

И Лициній бесѣдовавшій съ вакханкой о
„сущности вещей“, отвѣтилъ:

— Истина — въ винѣ и любви. (Veritas
est in vino est in amore).

— Ну, а скажи, философъ, что стоитъ
жизнь человѣческая.

— Твоя, на примѣрѣ, жизнь — безцѣнна
оцѣнить ее ты можешь только самъ. Ну а
жизнь какого нибудь раба или гладиаторовъ —
ровно ничего. Шея его. Кровь не стоитъ
одного кубка фалернскаго. А въ общемъ, —
всякая жизнь — ничто въ сравненіи съ се-
кундой истиннаго восторга, истиннаго нас-
лажденія.

И обратился тогда проконсулъ къ Ли-
цискѣ, опустившей голову на его плечо.

— Слушай какая превосходная мнѣ при-
шла мысль. Лициній правъ, что жизнь не
имѣетъ никакой цѣны. Поэтому, сегодня,
лишь только золотой мѣсяцъ взойдетъ надъ
капитолійскимъ холмомъ, я отправляюсь
вмѣстѣ съ тобой въ мою загородную виллу
Тамъ мы проведемъ блаженнѣйшія минуты
земного счастья. Потомъ я, съ кубкомъ въ
рукахъ, съ вѣнкомъ, на головѣ, вскрою въ

Сотни (воя и махая шапками).
Заступимся, отецъ родной!
— Врагамъ тебя не отдадимъ!
— Мы не допустимъ! — Постоимъ!
— А Витте этого долой!
— Подъ судъ его! — Повѣсить пса!

1-й сотникъ.

Давно жидамъ онъ продался
И зналъ, что будетъ напередъ...
Казенкой спаивать народъ!
Въ раззоръ вводилъ!
Онъ смуту злую разводилъ...
Гапона онъ же нанималъ!
Онъ всю казну разворовалъ!

.....
Продолженіе слѣдуетъ.

ароматной ваннѣ мои жилы. О, смерть моя
будетъ легка, красива, благородна. Я съ
умѣю умереть также, какъ жилъ.

Лициска хлопая въ ладоши, радостно го-
ворила:

— О, да, Маркъ! это будетъ интересно
и достойно тебя!

— Ну, а теперь, на прощанье, я васъ
угощу, друзья, забавнымъ зрѣлищемъ, а то
вы что-то приуныли.

И онъ закричалъ:

— Эй, рабовъ сюда, гладіаторовъ!

И они вошли.

Вошли по-парно, вооруженные, съ му-
кой въ очахъ, съ печатью скорой смерти на
лицахъ.

Вошли, остановились, выстроились и
имѣли еще силу и мужество привѣтствовать
своихъ палачей:

— Да здравствуешь ты, о, проконсулъ,
идушіе на смерть привѣтствуютъ тебя.

И готовы сражаться подъ радостный,
и — восторженный вопль патриціевъ.

Вотъ мечъ одного гладіатора глубоко
вонзился въ грудь другого.

Огромная струя алой, теплой человѣчес-
кой крови брызнула на бѣлый мраморъ и
на пирующихъ.

Еще, еще, еще...

Весь воздухъ наполнился запахомъ,
ужаснымъ теплымъ запахомъ, крови, кото-
рый съ наслажденіемъ, какъ хищные звѣ-
ри, стали вдыхать участники пира.

Лициска, размалевывая кровь на бѣломъ
пеплумѣ, съ горящими отъ восторга глаза-
ми, шептала, склоняясь къ проконсулу,
какъ бы въ сладострастномъ забытьи:

Клянусь Венерой, вотъ самыя лучшія духи!

.....
Продолженіе слѣдуетъ.

Вотъ изъ Москвы
Сюда я больше не ъздохъ
Въгу не оглянусь...

В. Бернштейн